

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 34 (813)

20 июня 1939 г., вторник

Цена 30 коп.

ЦЕНИТЬ СВОЮ ЛИТЕРАТУРУ

За последний год в прессе и на различных литературных собраниях много говорилось о критике. Шли споры и, как-то так получилось, что в пылу этих споров некоторые писатели напали на критику «вообще» и на критику «вообще», почти не скрывая раздражения по поводу оценок, которые получали их произведения...

Если отбросить в сторону излишнюю горячность, которая часто диктуется личными соображениями и может только по вредить делу, и хорошенько разобравшись в происходящем, станет ясно, что в нашей литературной жизни существуют две неправильные и даже вредные тенденции, мешающие нормальному росту и развитию советской литературы...

Всякая литература является отражением жизни. Великие явления в искусстве выражают замечательные, переломные моменты в истории человечества, отмечают ступени ее развития и роста. Величайшее народное движение, которое поставило нашу страну на уровень самой передовой культуры мира — культуры социалистической, — является началом новой эры в истории мирового искусства...

В этой вот недостаточной внимательности по отношению к современной советской литературе заключается первая неправильная, вредная тенденция. Вторая неправильная и вредная тенденция заключается в том, что некоторые писатели совершенно нетерпимы по отношению к критике и склоны объяснять злым умыслом критические статьи по поводу их неудачных стихотворений, повестей или пьес...

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Десятки тысяч людей пришли 18 июня — в день третьей годовщины смерти А. М. Горького — в Центральный парк культуры и отдыха почтить память великого пролетарского писателя. Со всех трибун парка в этот день звучали речи о замечательной жизни и великом творчестве гениального художника. Первыми пришли в парк дети, которых так любил Горький. Вся программа выходила в Детском городке была посвящена любимому писателю. На детских утренниках, состоявшихся в самом парке, писатели рассказывали детворе о личности и творчестве Горького, о его любви к человеку...

Смехотворны и глупы разговоры о том, что критики, дескать, должны изменить свою критическую манеру, что они должны писать как-то осторожней, как-то «уважительней», писать с оглядкой, сглаживая острые углы и всячески стараясь поправиться критикуемому автору. Разумеется, критика не должна допускать в своих работах грубостей по отношению к авторам. Это, нам кажется, не требует доказательства. Но тем не менее писать под критику без всякой дипломатии, прямо, открыто, честно, страстно. Он должен быть советским писателем советской литературы. Такого критика можно не любить, с ним можно не соглашаться, но уважать его будут всегда. А там, где пишется дипломатия, всяческие оглядки и оговорки, — там обязательно будет холод и равнодушие к литературе.

Смехотворно и глупо, когда, прочтя суровую рецензию, автор спешит жаловаться и с самым серьезным видом сообщает, что с такого-то числа его «вычеркнули из литературы». Это самое «вычеркнули из литературы» — любимое выражение многих неуважливцев авторов. Видно, не очень уверенно чувствуют они себя на Парнасе, если считают, что их можно вычеркнуть из литературы одним взмахом критического пера! Единственно, кто может вычеркнуть такого писателя из литературы, — это он сам своими собственными произведениями.

Плохо, когда честная и естественная литературная борьба подменяется борьбой самолюбия, когда, пренебрегая мнением критика, читателя, зрителя, автор хлопотает об устройстве своей литературной судьбы с таким азартом, с каким хлопотал, например, об устройстве квартирных или семейных дел.

Надо, наконец, серьезно задуматься об успехе или неуспехе того или иного произведения. У нас есть могучее общественное мнение, народное мнение, — и с ним надо считаться. Только через него лежит путь писателя и критика.

У нас не прекращаются споры о критике. В этих спорах есть много односторонности, много моментов неприязнительного характера, личной обиды, борьбы самолюбия и тому подобных явлений, которые не раз подвергали самому суровому осуждению учителя советской литературы и советской критики — А. М. Горький. Пора, давно пора изгнать из нашей среды все остатки неприязнительных отношений и встать за дружную работу над общей великой задачей — задачей дальнейшего подъема социалистической культуры. Различия мнений и вкусов, принципиальные расхождения и споры в рамках нашего общего мировоззрения — мировоззрения марксизма-ленинизма — не могут помешать товарищеской, совместной деятельности писателей и критиков, отражающих в своем творчестве все многообразие культурного развития единого советского народа.

Критика должна быть народной, глубоко народной. И это вовсе не значит, что критик должен быть на поводу у читателя (наоборот, он должен руководить их вкусами, улучшать их вкус). Это значит, что он должен отражать народные настроения, народные стремления, всю глубину души народа, великого советского народа, ведущего человечество к коммунизму.

о творческих встречах с Алексеем Максимовичем, связанных с работой над постановкой пьесы «Враги», режиссер Т. Шарашин рассказывал о работе Большого театра над оперой «Мать». Но центральной трибуной парка в этот вечер была сцена Зеленого театра. Торжественный вечер памяти великого писателя, устроенный Академией наук СССР, союзом советских писателей, Институтом мировой литературы и Всесоюзным радиокомитетом, открылся словом о Горьком академика И. К. Луцкого. К. Ф. Ян рассказывал о своих встречах с Алексеем Максимовичем и привел несколько отрывков из их неопубликованной переписки. О любви Горького к детям говорил С. Маршак. Свой рассказ о переписке великого писателя и друга детей с пионерами Заполярья С. Маршак закончил словами: — Счастлива страна, в которой возможна такая переписка между дальним севером и югом, между двумя поколениями — уходящим и вступающим в жизнь. С воспоминаниями выступили также К. Чуковский и Л. Никитин. Поэты К. Симонов и Е. Долматовский читали свои стихи, посвященные памяти Горького. Торжественный вечер, закончившийся большим концертом, транслировался по радио.

Гибель Чапаева

Отрывок из сценария

В октябре 1938 года «Литературная газета» в заметке «Литературный сценарий Дм. Фурманова» сообщила просьбу Института мировой литературы помочь найти рукопись сценария «Чапаев», написанного Дм. Фурмановым в 1924 году. Комитет по делам кинематографии при СНК СССР по поручению Института мировой литературы наводил справки в кинотеатрах, архивах, опрашивал старейших киноработников, но до последнего времени поиски были безрезультатны. Только недавно совершенно случайно сценарий был найден в архиве кабинета киноведения Всесоюзного государственного института кинематографии завкабинетом М. Н. Иорданским.

Найденная рукопись является, по видимому, вторым или третьим экземпляром сценария, переданным в сценарно-художественный совет Ленинградской Госкинофабрики 8 июля 1925 года (куда рукопись попала, вероятно, из Московского отдела «Севзапкино»).

Рукопись является машинописной копией с рядом собственноручных поправок, сделанных рукой Д. Фурманова. Изучение найденного сценария показало, что мы имеем совершенно новое и оригинальное произведение Дм. Фурманова, оставшееся около 15 лет неизвестным. В сценарий введено несколько новых действующих лиц (Ксанка и др.), но большая часть романа вошла в несколько измененном виде в сценарий. Как удалось установить автору этих строк, сценарий «Чапаев» не был единственной работой Д. Фурманова в кино. В 1925 году Фурманов принимал участие в работе над сценарием «Красный Перекон» (взяты Перекон, «Красный фронт» и др.). Мы публикуем двенадцатую часть и эпилог сценария. Полностью сценарий будет опубликован в сборнике, посвященном памяти Дм. Фурманова. Оригинальный сценарий передается в Институт мировой литературы.

Вен. ВИШНЕВСКИЙ

XII ЧАСТЬ

Полки в степи. Поднимаются. Уходят. На место остаются обессиленные, тифозные. Полки колышутся, уходят, а эти — жалобными взорами их провожают. Совет у белого командования. Сидят круг стола человек 8 — в погонах, эполетах; говорят олин: — Чижикский болотами... по Бушумской долине... Внезапный налет...

Одобрительно все соглашаются. Пишут что-то... Сумерки. Отряд казачий пробирается в степи. Темной, темной... Постепенно пропала. Днем в лошадях заехали с конями (шли только ночью). Осматривались в бинокль. Чапаев ходит по комнате. В приткрытую дверь раза три мелькает лицо Петьки. Входит напуганная Ночков с бумагами. Посмотрела, почтала, — тот ухит... Врывается оригинал, после неудачной попытки Петьки оставить его в дверях. — Тов. Чапаев: Ксанку порубили. — Как? Кто? — Казаки на степи.

Чапаев хватается его за рукав, трясет нервно: — А, ну... Оригинал рассказывает (диафрагма). — Скачем степью втроем, а из лошадины их сразу человек десять. Стой! Мы за выгтовки, а у них и шашки наголо, на головах сверкают. Обезоружили нас в момент. Стали обыскивать, шарить всех нас троих — ну ничего. Пакеты нету у нас. Олин Ксанку... неотсужено за груз, — нас одну руку-то отбили. Тот смеется халально, опять лезет, а она ему в лицо и плюнула, — сама гневная! Он ее шашкой в свирепости как салат... тут все на нее и кинулись... и товарища... а я — в суматохе — утекать...

Чапаев взялся обеими руками за голову. Опустился на стул. Махнул рукой красноармейцу: оставь, моя, моя одного, или. Тот ухит... Чапаев с опущенной головой. Поздно. Темно, полумрак в комнате. Чапаев один, — на стол, положил на руки олин. Перед взором проносится... Образ Ксанки... Первая встреча в Алтае. В Таловке — когда она села... Ролная встала деревня, Вазовка... Дети... Старики...

Движутся в степи полки — разутые, оборванные, падают от тифа. Открывается дверь, входит Батурин. Начинает толковать, на карту посмотрели, прочитали вместе какую-то бумагу. Батурин уходит... Тьма. У окопных станин перебежные разезды казаков. Схватили, потащили трех дородных красноармейцев, заткнув им рты. Снуют туда-сюда.

По улице паника. Чуть брезжит рассвет. Полураздетые с выгтовками мечутся. Вдали маячат казачьи разезды. Пальба: здесь и там вспыхнет выстрел, дымок... Чапаев — в бродях, босой, в нижней рубашке. В левой руке револьвер, в правой выгтовка. Рядом Петька. К нему (Чапаеву) сбегается отовсюду. Он командует, показывает, чтобы делали окопы. Все ковыряют землю. Ложатся. Стреляют.

Суворова, Крайников, Батурин, Ночков — с ними человек 80. Пятятся, отстреливаются. Скачет на них лава. Они лают зальи, другой, потом кидаются вперед. Достигают двух пулеметчиков на повозках, отнимают пулеметы и поворачивают их против врага. Казаки (спешенные) крадутся за заборами, через плетни, садами. Прягают, перелезают, винтовки наперевес.

Батуринский отряд нервно палит. С тьму по ним вдруг огонь — оглядываются

Научная сессия, посвященная французской буржуазной революции

Завтра, 21 июня, открывается научная сессия Всесоюзного института юридических наук. Сессия посвящается 150-летию французской буржуазной революции. После вступительного слова директора института тов. И. Т. Голякова на сессии будет сделан ряд докладов и сообщений. Проф. Денисов прочтет доклад на тему «Конституция французских буржуазных революций», проф. Кецельян — «Полити-

рассеянно, начинают пятиться, потом бегут кто куда... Батурина казаки тащат из халупы. Бьют по лицу, машут кулаками, шашками. Собирают ударами на землю. Начинают шептаться, колотить штыками. Приподнимают за ноги, ударяют о землю головой... Около — инжы зарубают шашки, других расстреливают, третьих порят гагайками. Чапаев в окопах вместе с другими. Казаки показались сбоку. Он оглянулся. Командует отползать. Пятятся. Отступают, стреляя. Чапаев окровавленной рукой проволот по лицу и кровавит лоб. Петька ему: — Василь Иванович, дайте голову заважу! — Ничего, голова здравая... — Кровь на лбу бежит... — Ну, полно — все равно... Отступили от самого берега. Стоят и палат. Чапаева бережно опускают в воду. Вот он кинулся, полпыл... С ним двое. Двоих убивают сразу казаки, — эти двое тонут. Чапаев и второй плывут. Уж близок берег... Пуля Чапаеву в голову, — он тонет. Сидит он на том берегу выполо в окопу, оглянулся — нет никого, только плещутся волны.

Рыжая петь на берегу. Стреляют непрерывно. Чеков прямо в лоб — пуля. Он падает окровавленным. Петька Исаев. Около него палат двое. Часть бежит, клянется в волны. Петька шесть раз нажимает курок нагана, бьет по наступающим казакам. Сельскую пулю — в сердце. Палает. А в это время по станице: скачут казаки, свист и стреляют, гонят толпами красноармейцев. За станицей гонят большую толпу красноармейцев на расстрел. Олин поспешно, на ходу пишет записку, откладывает карандаш и ключок бумаги соседу. Тот тоже пишет. Записки бросает. Читает олин (каракулями): «Меня ведут расстреливать... Прощай. Дня. Прощайте, Петька». Читает другому: «Сейчас меня расстреляют. Да здравствует советская власть». Нал ямой расстреливают всю партию.

ЭПИЛОГ (После минутного антракта в темноте). В избушку за столом Сизов и человек 5-6 команиров. Нервно: — Все погибло... Штаб разбит и захвачен... Чапаева нет... Все перебиты... Мы отрезаны... Вперед или назад идти? Ожидательно участвуют в обсуждении. — Сизов: отступить и пробираться! Спятся ночью незаметно... Итти полным ходом... Оставить заслон — кавалерийский аскатрон.

Ночь. Костры. Выходят из станицы колонны красноармейцев — тихо. Степь. Чуть рассвет. Обозы и артиллерия в центре, кругом бойцы. Пул, идут... Лобинск. Казаки выступают: — На Уральск! На Уральск! Красные полки выступают во Лбинск. На улицах небурные трупы, одежда окровавленная, поломанное оружие... Скорбь красноармейцев... Бойцы идут полем к ямам, где расстреливали. Подымают записки, читают (показывая снова содержание). Над горами трупов Сизов говорит речь, показывая на Урал: — Там, в волнах Урала, погиб наш любимый вождь. Больше нет Чапаева. Но жива его железная ливизия. И там на берегу, и в волнах, и здесь (показывает) — сколько их погибло, терев за великое дело. В последний раз поклонимся. (Все опускаются тихо на колени). И снова шли в походы: колонны, выгтовки на плечах, идут степями.

За пять дней

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ШЕВЧЕНКО В КАНЕВЕ

18 июня в Каневе состоялось торжественное открытие памятника великому украинскому поэту Тарасу Григорьевичу Шевченко. На открытии памятника присутствовали тт. Хрущев, Буржистенко, Короченко, Корниенко, писатели П. Тычина, А. Корнейчук, М. Вадан и М. Рыльский, народный артист СССР П. Москвин и другие. Торжественный митинг по поручению Центрального Комитета КП(б)У, Президиума Верховного Совета УССР и Совнархоза УССР открыл т. Корниенко. Затем с речами выступили Павел Тычина, академик Палладин, стасханов-орденоносец т. Оноприенко, председатель колхоза им. Шевченко т. Оверко и учитель второй каневской средней школы т. Шупик. Митинг послал приветствие вождю народов товарищу Сталину.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЕЖИССЕРОВ

17 июня на вечернем заседании конференции с заключительным словом, политическим речением по докладом А. Попова и С. Михоидса, выступил н. о. председателя Комитета по делам искусств М. Храпченко. На утреннем заседании 19 июня выступил А. Н. Толстой, говоривший о расцвете советской драматургии и советского театра, о народности нашего искусства и о том, что судьяй художественных достоинств произведений советского искусства является сам народ. Профессиональная критика не должна, по мнению писателя и драматурга А. Н. Толстого, узурпировать эти права народа на оценку художественных произведений. Драматург К. А. Тренев говорил в своей речи о сотрудничестве театра с драматургом. В прениях выступили В. Сахновский, Бобутов, Чичеров и др. Сегодня состоится доклад Ю. Завадского о работе режиссера с художником и композитором.

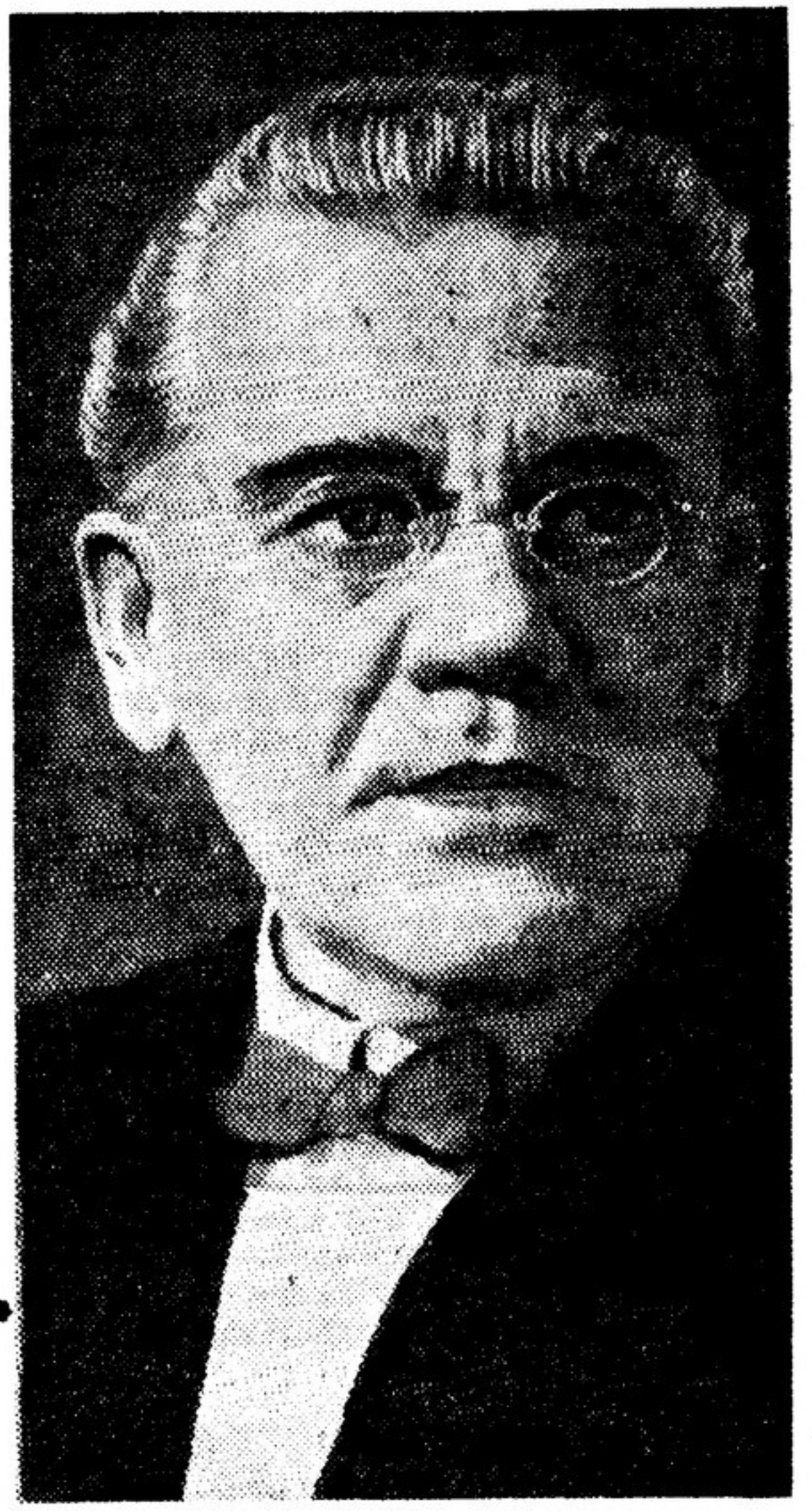
СТИХИ С. ШИПАЧЕВА

На кружке молодых критиков при издательстве «Советский писатель» была обсуждена новая книжка стихотворений Степана Шипачева «Лирника». В обсуждении приняли участие тт. Б. Гроссман (руководитель кружка критики), М. Голондкий, А. Евгеньев, И. Френкель, артист Театра Революции В. Игнатюк и члены кружка критики и поэзии: тт. Попов, Пятковский, Стриженский, Вабанин, Строд, Снесарев, Невзев, Плоткин. В своем вступительном слове т. Шипачев говорил о том, что после риторических, «звонких» стихов прошлых лет ему было особенно трудно работать в области лирики. — Неоспоримо ясно, — сказал Шипачев, — что не надо нам, поэтам, уклоняться от такой, например, темы, как любовь. Поэты иногда забывают, что весь мир — наш и покуда он, этот мир, существует, мы будем любить и будем любими. По просьбе собравшихся Шипачев прочел несколько стихотворений из «Лирника», а также новое, только-что написанное стихотворение «Спор».

Обсуждение «Лирника» носило откровенный и прямой характер. Тов. Евгеньев, весьма положительно отзывавшийся о книге, указал поэту на опасность, стоящую перед ним. К таким опасностям в первую очередь относятся излишняя сентиментальность и мертвая риторичность, которые и в этой книге уже (вернее, — все еще) дают себе чувствовать. Некоторые выступавшие (тт. Попов, Френкель), отмечая присутствие в лирических стихах Шипачева хорошего поэтического волнения, советовали автору не ограничиваться в дальнейшемписанием коротких (иногда искусственно коротких) пещей, но пробовать создавать большие полета, рисовать образы, характеры.

СОЗДАНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА

15 июня в Москве начала работать первая научная конференция по истории русского искусства. Задача конференции — обеспечить обмен опытом между искусствоведами, научно-исследовательскими учреждениями и создать теоретическую базу для составления исторической истории русского искусства. После вступительного слова начальника Изоправления Всесоюзного комитета по делам искусств т. З. Выкова в докладом об общих задачах истории русского искусства выступил А. И. Лебедев. В последующие дни, 16 и 17 июня, работа конференции сосредоточилась на вопросах периодизации истории русского искусства. Заслушанные доклады — П. Е. Мневой о периодизации древнерусского искусства и Н. Н. Коваленской о периодизации нового русского искусства дореволюционного периода — вызвали значительные прения. На заседании 19 июня были заслушаны доклады А. Лебедева, проф. М. Апатова и О. Лясковской на тему: «Развитие русского искусства в связи с историей западно-европейского искусства». Сегодня — прения по этим докладам.

К 65-летию со дня рождения народного артиста СССР Ивана Михайловича Хабаровского

КЛУБ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

ХАБАРОВСК. (От наш. корр.). В Хабаровске открылся клуб дальневосточного отделения союза советских писателей. Клуб ставит своей задачей объединение всех литературных сил Дальнего Востока. В клубе уже состоялись встречи писателей с художниками и киноработниками. Киноработники промониторили писателям хроникальные фильмы о Дальнем Востоке. Поэты Семен Бытовой, Анатолий Гай, Александр Фетисов читали свои стихи. В залах клуба организована выставка картин дальневосточных художников: Шипачева, Тихонова, Высочного, Погишкина и Горбунова. В плане работ клуба намечается организация цикла лекций по истории партии, философии, истории искусства, военным и международным вопросам.

ПРАЗДНИК НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

СТАЛИНАБАД. (От нашего корреспондента). Закончилась общереспубликанская олимпиада народного творчества, на которой было продемонстрировано чрезвычайно разнообразное и богатое народное творчество Талкижистана: игры на музыкальных инструментах, песни, танцы, художественное чтение и т. д. С огромным успехом выступили на олимпиаде народные певцы — сказители-колхозники Вализае Саияли из Куляба, Етмишев из Канибалыма, Курбанов Джаалил из Янана, Юсупов Мирзо из Рахати, Алимов Ази и другие.

Творчество народного хафиза Вализае Саияли давно известно талкижскому народу. Его песни о Ленине записаны еще в 1934 г. и теперь поются на сценах национальных театров. Они отличаются звучностью и высокой музыкальностью. Он сложил песни о славных палинцах, о Сталине, поэму о героях Советского Союза. Он автор многих юмористических песен о боях, муллах и шахах.

Богатый фольклорный материал использует в своих песнях импровизатор колхозник Курбанов Джаалил. Он исполнил на олимпиаде известный народный эпос «Гургали», который рассказывает о героической борьбе народов Талкижистана в прошлом. Большой интерес представляют сатирические рассказы, исполненные Алимовым Ази. Этот жанр редко встречается в талкижском фольклоре. В настоящее время эти рассказы записываются ССП Талкижистана.

Особый интерес вызвало выступление на олимпиаде 13-летнего певца Валиова Уаури, исполнившего свою песню о Сталине.

ВЕЧЕР «КРОКОДИЛА»

Большой зал Центрального дома журналиста 15 июня был переполнен. Сидели на полках, стояли в проходах, приносили приставные стулья. Журнал «Крокодил» устраивал свой творческий вечер. Г. Е. Рыжгин представил читателям собравшихся в зале «крокодилов», а затем рассказал о том, как работает коллектив «Крокодила». — Большинство материала для журналу читателя, — сказал Г. Рыжгин. — Ежедневно в редакцию со всех концов Советского Союза поступает около 150 писем. Читатели пересылают нам анекдотические приказы, целые каплезарисовки бумаги, глупейшие распоряжения. Стоило только в журнале завестись новый отдел «Бумаги на полки», как тотчас же в редакцию стали поступать прямо-таки «уникальные» бумаги, вроде справки, выданной Лиознянским местечковым советом, свидетельствующей, что: «Дана таковая гр-ну Лавину М. И. в том, что он действительно не находится в живых, умер 25 января 1939 года. Справка дана для представления Лиознянской стражкамсы, для получения за похороны».

С чтением своих произведений на вечер выступили В. Арлов, артист Театра сатиры Я. Рудин, П. Алуев (он кроме своих басен читал также фельетоны Г. Рыжлина), Л. Ленч, М. Пустынин, А. Раскин и М. Слободской, братья Шапоровы, поведет В. Ласкин, поэты Сергей Смирнов, Сергей Покоранцев и Р. Роман. М. Комаровский читал новый рассказ Зоенко «Проществие».

М. А.

ЛИТЕРАТУРА В ИЗГНАНИИ

НЕУСТОЙЧИВЫЙ ТАЛАНТ

«Нью мессес» от 6 июня опубликовала последнюю речь Эрнста Толлера...

В апрельском и майском номерах американского левого журнала «Нью мессес» опубликованы две интересные статьи...

ФИЛЬМ О ГОРЬКОМ НА ЭКРАНАХ ПАРИЖА

Левая французская пресса, долгое время выступавшая против запрещения во Франции советских фильмов...

ФРАНЦУЗСКИЕ РАБОЧИЕ ИЗУЧАЮТ «ИСТОРИЮ ВКП(б)»

Последние два месяца «Юманите» регулярно сообщала сведения об размещении переведенного на французский язык «Краткого курса истории ВКП(б)»...

ТЕАТР АНТИФАШИСТСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Американская газета «Дейли уоркер» сообщает, что в Голливуде состоялось первое представление театра, организованного группой немецких и австрийских актеров...

ФЕСТИВАЛЬ НА РОДИНЕ ШЕКСПИРА

Открытие 3 апреля в Стратфорде на Авоне шекспировский юбилейный фестиваль закончился в сентябре...

ЮБИЛЕЙ ОЛТА УИТМАНА В США

Нью-Йоркский «Дейли уоркер» посвятил специальную страницу 120-летию со дня рождения величайшего поэта американской демократии Олта Уитмана...

Наша первая статья, посвященная творческой деятельности немецкой антифашистской литературы в эмиграции, носила скорее характер заметки на тему о творческом расцвете крупнейших мастеров...

Передо мной приходится наблюдать или слышать о том, как крупнейший писатель, чье имя уже стало достоянием истории...

Но вопреки этим невероятным трудностям немецкие антифашистские писатели много и плодотворно работают...

Особенно плодотворна, интересна и почетна литературная деятельность немецких писателей-антифашистов, живущих в СССР...

«Сборник антифашистских рассказов» «Я хочу быть трусом». Ни написан сейчас большой роман, трагикомический ряд бытовых психологических проблем...

Расширение тематических, а также жанровых границ является типичным, чуть ли не всеобщим явлением для всех немецких антифашистских писателей...

Широкая и многогранная переводческая деятельность, развиваемая немецкими писателями в СССР, имеет огромное значение для всей немецкой литературы...

Отдельно необходимо отметить деятельность немецких антифашистских писателей германской национальности. Среди них первое место несомненно занимает австриец Стефан Цвейг...

«Почетный гражданин» Клара Блум принадлежит к лучшим созданиям современной немецкой лирики. Особенно отличаясь своей глубокой эмоциональностью, метафоричностью, сладостью ее стихов...

Огромной потерей для всей мировой литературы является смерть Иозефа Рота, одного из крупнейших мастеров-стиляров во всей Западной Европе...

Говоря об антифашистской деятельности немецких писателей, нельзя пройти мимо того факта, что писатели-антифашисты есть и в самой гитлеровской Германии...

Сейчас трудно, конечно, как-нибудь объективно оценить деятельность этих антифашистских писателей «внутренней эмиграции». Но их литературный труд в будущем даст свои результаты...

В английской литературе несколько лет назад появилось новое имя. Это был А. Кронин, врач по образованию, променявший медицину на литературу...

Наша критика до сих пор почти не уделяла внимания Кронину. Между тем, настало время поставить вопрос о том, какое место он занимает в современной английской литературе...

В отличие от популярных у нас Гессей, Олдингтона и Приста — Кронин в гораздо меньшей степени интеллигент и «высокообразован». В своих романах и литературных выступлениях Кронин подчеркивает свое родство с рядовым читателем...

Успех молодого врача заключается в том, что ему открылся доступ в круг богатых бездельников, изуродованных себя развратом и страдающих нервным расстройством; для этих господ леченье является виллом спорта, занятием от скуки...

В Кронин нигде не возмущается до полного обнищания буржуазного общества и порожженной им мелочи. Более того, он стремится убедить читателя, что в создавшихся условиях одинаково виноваты все классы; и рабочие, которые выказывают недовольство новым врачом...

«Читатель» — роман автобиографический. Читая его, мы догадываемся о мотивах, побуждивших самого Кронина бросить медицину. Нам известно, что Кронин оставил практику и занятия в клинике после того, как чрезмерное напряжение сил привело его к нервному истощению...

В романе «Замок Бродуи», вышедшем у нас в переводе в прошлом году, Кронин поставил проблему отношений семьи и таланта.

МЕСЯЦ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Беседа с литовским писателем ЛЮДАС ГИРА

Около месяца прожил в СССР известный литовский поэт, драматург и критик, председатель союза литовских писателей Людас Гира...

О Москве, которую Людас Гира видит не впервые, он может говорить часами. В памяти его еще сохранился образ старой Москвы, где маленькие кособокие домики уживались бок о бок с новыми высокими зданиями...

— Как непохожа старая Москва на то, что я увидел теперь. Гигантское строительство до неузнаваемости изменило лицо столицы. Широкие асфальтированные авеню, по которым свободно движется в несколько рядов вереница автомобилей, автобусов, троллейбусов...

— Москва по праву считается первым театральным городом мира. Высокое мастерство актерской игры, художественность оформления спектаклей, начиная от Большого и Малого театров и кончая театром Революции и Камерным. тщательность в

личности. С большой силой и психологически проникновенно изображает он в этом романе главу семьи Бродуи — владельца шляпного магазина, тирана домашнего очага, кичливый, наглый, жестокий и в сущности ничтожный человек...

Литературные достоинства «Замок Бродуи» вызвали заслуженные похвалы критики; актуальность проблемы, поставленной в «Итагали», принесла писателю материальный успех и славу. Но и в «Замок Бродуи», как и в «Итагали», талантливое изображение характеров дано без яркого направления. Кронин больше всего труду положил на доказательство того положения, что общество не допускает господства «демонической» личности самого Бродуи...

«Звезды смотрят вниз» — второй из переведенных у нас романов Кронина — был расценен английской критикой, как священное писание автора к социализму...

В наиболее известном романе Кронина «Итагали» описана карьера молодого врача Эндрю Марселена. Окончив университет, он поступает ассистентом к старому врачу с установившейся практикой. Марселен интересуется наукой и развивает кипучую деятельность...

Успех молодого врача заключается в том, что ему открылся доступ в круг богатых бездельников, изуродованных себя развратом и страдающих нервным расстройством; для этих господ леченье является виллом спорта, занятием от скуки...

Романы Кронина «Три любви», «Канарские острова» и «Завороженный снег» не переведены на русский язык. В первом из этих романов Кронин описывает крах любви жены и матери, крах веры человека-собственника; этот роман напоминает трагедию Сома Фосайста в знаменитой «Сате» Голсуорси...

Кронина нельзя назвать блестящим стилистом. Сила таланта Кронина не в литературной форме, а в изображении душевных переживаний.

По таланту Кронина неустойчив. Симпатии к социализму, высказанные в романе «Звезды смотрят вниз», не помешали ему продать свое имя «Дейли Мейль». Его возмущение коммерческой медициной не препятствует ему торговать литературой. Кронин не проявил себя борцом и за идеалы, в которые он, казалось бы, верит. Мы знаем, что в Англии есть не только писатели-интеллигенты, вроде Олдингтона и Приста, которые часто ошибаются, но остро мыслят и остро чувствуют; в Англии есть писатели, поставляющие чтиво для обывателей, такие писатели, как Уильям Локк, Филипп Гибб или Оливия Уэлсли...

Но что особенно воспитало меня как выражение бережного отношения к духовной культуре, это необычайно кропотливое, умное и умелое комплектование и сохранение всего, что относится к жизни и деятельности великих мастеров слова. Музей Пушкина, Горького, Толстого, Шевченко (в Киве) Чехова способны охватить не только на писателя, но и на каждого культурного человека большого воспитательного воздействия.

В наши дни националистической розни, расовой вражды и ненависти в других европейских странах — так отразило видеть демонстрацию единства и крепкой дружбы различных народов великого Советского Союза, в которую превратился Шевченковский пленум правления союза советских писателей. И серьезные научные доклады, и интерес клеветки к работам пленума, и неподдельное внимание к писателю-труду со стороны украинского правительства, преставившеголи заседания пленума прекрасное новое здание советского парламента, украшенного гербом Украинской социалистической республики, — все это ярко свидетельствует о высокой духовной культуре всего советского народа.

Гарсия Лорка В КИНО

Впервые на экране появилось произведение Гарсия Лорка, замечательного испанского поэта, расстрелянного фашистскими матажниками. Кинофильм «Кровавая свадьба» (по одноименной трагедии Лорка) снят в Аргентине. В роли Матери выступает знаменитая испанская актриса Маргарита Хирру...

ЧЕЛОВЕК С ДУБИНКОЙ

— Что, собственно, случилось у вас в батарее? — спросили солдаты других частей. Артиллерист пожал плечами. — Да, — сказал он, — это была странная история. Вы знаете, что наша батарея, первая батарея, всегда считалась образцовой. И, правда, все у нас ладилось, шам, как по ниточке. Пока не принесло к нам этого старикашку. Чорт его знает, как это вышло. Мы стояли близ одной деревушки, в горах, неподалеку от границы. По ночам на посту слышны были выстрелы. Там уже шла трескотня. Начинил война, мы попали бы первые. Однажды утром явился этот старик. Морозило, все кругом было окутано серой пеленой. Я и сейчас словно вижу, как он спускается по дороге. Сделал он себе буювную дубинку и так шел с ней. На посту он остановился, посмотрел, как я моюсь. Он был такой высокий, худощавый, сутулый. Постоял немного и сказал мне: — Основательно ты это промываешь. Мне и в голову ничего не пришло, и я крикнул ему в ответ: — Хотите быть чистым, мы в воскресенье войдем в Прагу. А этот там, на посту, так гнусно усмехнулся и говорит: — Что ты так торопишься, сынок? — С чехами мы покончим в три дня, — сказал я. Мы и, правда, так думали. Тот наверху опять усмехнулся: — Положишь, — сказал он и спросил о нашей батарее: он, дескать, является, как заводивший запасной. Я уже был наверху и сразу накинуся на него: — Является к нам? — спросил я. — Ты что же, солдат? — Я? — сказал хлывновязый. — Я был уже на войне, когда ты еще пол столом гулял. Сказал и пошел. Причислили долгопятого как раз в нашу батарею. Фамилия его Байерле, сабастьян Байерле, родом он из Франкони,

работал на папирной фабрике, — рассказал он за обедом. Мы не знали толком, как обращаться с ним. В сущности он был со стороны, и мы могли бы погнать его, поздравиться над ним. Но это была старая окопная лисица, его нельзя было прогнать. У нас было очень воинственное настроение. Мы знали две песни: одна называлась: «Колта пруссаки подошли к Праге», другая была проще: «Раз, два, три — нечеп Чехословакия». Мы орали это с утра до ночи. В тот вечер в комнате, на столе, новенький шарик завел с нами беседу. Нам, мальчишкам, пожалуй, будет полезно, заявил он, если он поделится с нами своим опытом, расскажет, что он пережил на фронте. И тут он начал. Рассказывал он вещи довольно страшные. Пронял на Сомме в мае восемнадцатого года. Три раза был в контужах. При их орудии ушел он один. Он и тогда был артиллеристом. Он рассказывал, как одного ранило в живот, как тот лежал, крепко притержвавший руками вываливающиеся кишки, и кричал, кричал. Нам потом все казалось, что мы слышим, как этот парень кричит. Никто из нас не мог заснуть. Кильман, наш папачки, по профессии часовой мастер, встал утром совсем зеленый. А Байерле с утра, как ни в чем не бывало, закурил, выпил две кружки кофе и отправился со своей дубинкой на учение. На дубинку он вырезал наверху из коры кольцо и по ним пару ромбов, — рисунок получился очень красивый. У нашего унтер-офицера дыхание сначала сперло, когда он увидел парня с дубинкой, затем он заорал: — Свиной вывел пасти ты, грязный мужик! — Брось дубинку! Приказ есть приказ, так у нас ведется в германской армии. И когда тебе говорят, что ты должен прыгнуть с церковной башни, ты прыгаешь. По Байерле не бросает дубинку, а медленно велит и велит ее в руках. У ме-

на кровь застыла в жилах от страха. А Байерле совсем по-другому говорит унтер-офицеру: — Жаль, по правде, бросать ее. Если завтра начнется, то вам же самому придется сделать себе дубинку, господин унтер-офицер. Унтер-офицер кричит, что подает рапорт на него. Мы прямо разозлились на парня, потому что до того у нас на батарее все шло гладко, а тут сразу скалдыл. У Байерле были светлые волосы и темные брови, и он, правду сказать, был человек расудительный. Всегда при нем была дубинка, сопровождала его, как собака, Байерле наказал, заставлял проделывать элементарные упражнения, угрожал ему арестом. С дубинкой он не мог расстаться. В свободное время он вырезывал на ней узоры. Когда он сизел с нами и сирал ножом кусочки коры, так что просвечивало дерево, он рассказывал или расправлял то того, то другого обо всем, что угодно. Откуда ты, кто ты, есть ли у твоего отца работа, что делает твой мать, есть ли у тебя дома близкая девушка? Он выпрашивал тебя, лучше всего выжимал, и все-таки манера разговаривать была у него не плохая. Скоро он знал уже все о нас. И, бывало, ты ни о чем не думаешь, а он приходит мимо и говорит: — Ты должен написать домой, там ведь беспокоятся о тебе. Если он знает, что у твоих родителей маленькая усадьба, то говорит: — Теперь они копают картофель. Тебя там не хватает, а? Это было потешно. Два года мы были в армии. Восемь дней был он у нас, и вот мы уже почти что перестали быть солдатами, и снова стали людьми. А тут как раз в эти дни становилось все горячее, и вокруг в один голос говорили: — Теперь, действительно, начинается. Мы же думали только о том, что делается дома. Настроение совсем упало. Мы

РАССКАЗ все еще пел, но только старые песни, вроде «К Страсбургу, в окопы», «Три дня, три дня». Однажды на завтрак дали суп. — Держи, — сказал Байерле и стал искать мяса, которого, конечно, там не было. Тогда он сказал: — Такая же жарва была у нас в восемнадцатом году. Но это было все-таки на четвертом году войны; тогда, в конце концов, ничего другого нельзя было требовать. А если на этот раз сразу так начинается, то это весело... И он рассказал о дохлой крысе, которую они однажды нашли в пиле. Он так умел рассказывать, что каждому из нас казалось, будто по следующим листком капусты покажет крысу. — Что с вами? — спросил Байерле. — Крысы — это не так плохо. В Париже в семидесятом году, во время войны, это был деликатес. И у нас скоро так будет. Всегда собирал он вокруг себя людей; он взбурражал всю батарею. Когда он с тобой говорил, казалось, будто он говорил о чем ты сам думаешь, но не смеешь признаться себе, что думаешь об этом. Вы сами можете себе представить, о чем. Так наша батарея перестала быть образцовой батареей. Дело уже не ладилось у нас. Если бы началась война, не знаю, что вышло бы. В конце концов, мне даже дезертировал... Артиллерист мигнул помолчал. — Ну, и что же? — спросили солдаты. — Что же? — удивленно повторил артиллерист. — Ничего... — А парень с дубинкой, что с ним стало? — Ах, этот, — сказал артиллерист и допил свое пиво. — Его быстро убили. Что с ним стало? — неизвестно. — А я и сейчас словно вижу, как он поднимается утром по дороге. Дубинкой он размахивал, как странничьим посохом. Вся дубинка была покрашена узорами, спиралью, кружками, и не знаю, какими еще значками... Вырезывал мы на выпеченном, этот Байерле. Вы удивились бы, если бы увидели его дубинку. С этими словами артиллерист встал и пошел. Перевод с немецкого Л. САВЕЛЬЕВА.

ЧУВСТВО РОДИНЫ КУЛЬТУРА ПИСАТЕЛЯ

Я. РЫКАЧЕВ

Книги о том, как наш народ с оружием в руках отстаивал свое государство, свою культуру, самую свою жизнь от иноземных захватчиков...

В романе есть одно место, которое обнаруживает еще одно органическое свойство, присущее писателю Незлобину...

Незлобину даются пейзажи, простые люди, звери, плоды, вещи, движения, деревенский быт, деревенский домовой уют...

Не хочется пересказывать роман: гражданская война, трудности восстановления периода. Центральный персонаж романа, Василий Брагин...

тон: видимость характера достигается здесь видимостью прошедшего в Антоне душевного перелома.

Вот примерно образец вялой, слепой, отработанной фразеологии: «Будет ли время, — думал Василий, — когда через эти каторжные пустыри осветительно прыгнут белыми дугами прожекторы, и огромные, в несколько тысяч свечей, электрические лампы повиснут на высоких узких мачтах...

Невольно жалею, что не могу процитировать здесь все это приговор роману в целом, но никак не его автору, писателю Николаю Незлобину. Он сам назвал себе эту отработанную фразеологию, полагая, очевидно, что именно так «принято» писать романы.

Не к чему мнить цитаты: нередко прекрасное слово принимает дешую фразеологическую ткань, и его не вырвать из контекста.

Незлобину даются пейзажи, простые люди, звери, плоды, вещи, движения, деревенский быт, деревенский домовой уют, современная народная русская жизнь во всей ее глубине и живучести.

Теперь же переживается медленно и важно. Силою шпора, подвешенные к лаковым сапогам, равномерно вынавиваясь... следовало кончить оркестр его высокопродвинутой из дуэтов музыкантов...

Я искусство расширил на три части: единое жизнеопущение писателя Незлобина: его любовь к родине, его интимное знание народной жизни, его ощущение патристической советской власти.

Невольно же следует серьезно задуматься над недостатками романа «Постоянная любовь».

Приведенная выше цитата достаточно характеризует творческий метод Мирошниченко. Одно описание наряда генерала Покровского свидетельствует с прельстительностью, что Мирошниченко не удостоился хоть сколько-нибудь добросовестно относиться к материалу.

Эта фигура осталась по себе жуткою, кровавую память палача и садиста, от расправ которого с трусливыми кубаньцами истреблены в начале статьи: любовь к родине воспитывает каждая талантливая советская книга, равно военная и «гражданская».

Теперь же переживается медленно и важно. Силою шпора, подвешенные к лаковым сапогам, равномерно вынавиваясь... следовало кончить оркестр его высокопродвинутой из дуэтов музыкантов...

Темой своей повести Мирошниченко взял события первого периода гражданской войны на Северном Кавказе, борьбу партизанских и красноармейских отрядов с контрреволюционной эсеров-кулацкой кубанской разбой.

Вот это озерелое, неприглядное изображение врага трусливых писателей Мирошниченко изображает в своей повести в виде приурочивающегося рыжего из провинциального пикара, который вместо ненависти вызывает лишь недоумение и непривольный смех над теми неслыми дурачествами, которые на всем протяжении повести заставляют его выкидывать безотчетливый, пренебрегающий историей, фактами, бытом и обстановкой эпохи автор.

В результате такого прельстительного боя генерал все же спасается, вынесенный колом. Похожа вся эта чепуха на поведение в боях красного командира? Стали бы партизаны, очутившись перед растерявшимся и неспособным отразить удар злейшим врагом...

В результате такого прельстительного боя генерал все же спасается, вынесенный колом. Похожа вся эта чепуха на поведение в боях красного командира? Стали бы партизаны, очутившись перед растерявшимся и неспособным отразить удар злейшим врагом...

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

Партизаны, чтобы расстроить первого генерала и лишить его способности командовать, ночью воруют у него сапоги и лошадь. Генерал впадает в истерику. Сапоги партизаны возвращают «за ненадобностью» с неизменно неловкими трюками, а конь сам возвращается ведомыми путями.

Совершенно исказена автором и роль духобитов в белой армии. Вместо озверевших попов, попов-шпионов, контражурных палачей, самолично вешавших неизвестных большевиков, по страницам повести гугают добродушные комические персонажи, пыющие «волку с карамоном», циничные девки, участвующие в переплатных приключениях с привязанными бородами.

Вся белая армия изображена в фарсово-фантастических красках, как сборище жалких чудачков и идиотов. Но не лучше обстоит дело с изображением красных. Командир красных партизанка Шебурова придумана автором только для включения ее в невероятные положения.

В результате такого прельстительного боя генерал все же спасается, вынесенный колом. Похожа вся эта чепуха на поведение в боях красного командира? Стали бы партизаны, очутившись перед растерявшимся и неспособным отразить удар злейшим врагом...

том, забавляясь поподобие Сирано-де-Бержерака и d'Артаньяна этаким милым фетишем и обрубанием «широких» генеральских ушей вместо того, чтобы сразу покончить с врагом? Враг удирает, и партизанка остается с ухом, по в дураках.

В повести нет ни одного живого образа, ни одного подлинного человеческого лица. Есть и «дежурный» несовременно-летний герой Тимоха Бунин. Кажется бы, что хоть для ребенка у автора могли бы найтись теплые, не фальшивые краски.

Язык, которым написана «Героическая поэма», безграмотен, шершав, сер и перерожден битыми пятаками штампов. Вот немногие примеры: «...луштыти гитару, которая сделала полный круг вокруг его шеи...»

Мирошниченко написал плохую, малороманную книгу, искажающую описываемые в ней события и свидетельствующую о чрезвычайно низком уровне писательской культуры.

Другое дело — образ Ламычева. Ряд событий, связанных с рассказом о Ламычеве, исторически достоверны. Но Иванов распорядился ими по-своему, отобрал их и синтезировал в действиях своего вымышленного героя.

Группа писателей за работой над подстрочными переводами произведений Иосифа Хетгурова. На переднем плане: советские писатели И. Нигер-Джанав (слева) и Б. Бодиев (справа); поэмы (справа налево): Т. Елхнев, Д. Мансуров и русские поэты В. Казин и В. Аверченко.

В. ГОФЕНШЕФЕР

«ПАРХОМЕНКО»

Несколько замечаний о новом романе Вс. Иванова

В ноябре 1920 года, за два месяца до своей трагической гибели, Пархоменко написал свою автобиографию. Пархоменко написал двадцать пять страниц о том, как он рос, воспитывался, учился и боролся.

Наша художественная литература еще не знала столь широкой по охвату книги. В ней рассказывается об эпизодах революционного движения в Донбассе при действиях В ней дана широкая картина деятельности гражданской войны: организация красной гвардии, борьба с гайдамаками и немецкими оккупантами, с Каледником и Красновым, знаменитый отход с Донбасса на Парцины, оборона Парцины, организация Комарин, стальной рейд в тыл Деникина, прорыв Комариней польского фронта и ее операция в глубоком тылу противника, ликвидация вражеских армий и маховых банд.

А книга названа одним именем — «Пархоменко». Ибо это книга о человеке, жизнеописание которого неразрывно связано с историей народа, родившего героя.

авантюриста и шпиона Эрнста Штрауба. Для чего он здесь нужен? Внешне сюжетная линия Штрауба как будто оправдана: она способствует изображению сил, противостоящих тому делу, за которое борется Пархоменко.

В последней книге Иванова много вас не удовлетворит. Она названа романом. Но когда читатель ее, видишь, что это определение привлечено больше для оправдания художественного вымысла, чем для характеристики сюжетного развития и композиции произведения.

И вот здесь-то нужно различить две вещи: подлинную деформацию жанра и «деформацию», происходящую от неадекватности произведения или от отсутствия внутренней оправданности введения персонажа в книгу и внутренней связи между отдельными ее частями.

Вот почему, пробившись сквозь заросли психологизирования и иронического «объяснения», застрявшие в новом романе Вс. Иванова от его прежних неудачных экспериментов, вы с радостью отмечаете, что в «Пархоменко» возродился и все же главенствует автор партизанских повестей, значительно обогащенный и усовершенствованный свой литературный и исторический опыт, вышедший за большие пределы и создавший интересные образы героев советского народа.

Вот почему, пробившись сквозь заросли психологизирования и иронического «объяснения», застрявшие в новом романе Вс. Иванова от его прежних неудачных экспериментов, вы с радостью отмечаете, что в «Пархоменко» возродился и все же главенствует автор партизанских повестей, значительно обогащенный и усовершенствованный свой литературный и исторический опыт, вышедший за большие пределы и создавший интересные образы героев советского народа.

То это промелькнувший на одной странице железорожнец, который выскакивает на сцену только для того, чтобы выпалить смешной и бессмысленный набор высокопарных фраз, то это чудакватный начальник снабжения армии, бывший провинциальный актер, то это еврей-комиссар, неожиданно оказавшийся прекрасным наездником, так как когда-то обездол колесо «пле-то в лампаслах», и т. д.

Во всем этом деле соскальзывает с серьезного повествования на ироническую «игру». В результате получается разнородная в общей стилистической структуре романа, в котором совершенно обособлено сосуществуют прямое реалистическое изображение и гротеск. Так «выглядывала бы картина, в которой часть образов была бы написана в манере Рембранда, а другая часть — в манере Курьиных-Курьихиных».

Во всем этом деле соскальзывает с серьезного повествования на ироническую «игру». В результате получается разнородная в общей стилистической структуре романа, в котором совершенно обособлено сосуществуют прямое реалистическое изображение и гротеск.

Товарищ Ворошилов когда-то сказал о Пархоменко, что «жизнь его была прекрасной сказкой, символом величия простого рабочего духа».

ка всех внешних и духовных черт Пархоменко. Вс. Иванов, склонный, как художник, к гиперболическим образам, ищущий и находящий в жизни больших людей с большой душой, нашел в Пархоменко очень близкий его писательским устремлениям образ. В его изображении Пархоменко — богатырь. Это подчеркивается с первых же страниц романа: изображая, как в 1905 году Пархоменко во главе рабочей дружины громил царского полка и дрался с конными полицейскими.

Наша могут сказать: «В этом-то и состоит своеобразие Вс. Иванова как художника, воспринимайте его таким, как он есть». Но недостаточно приписать Вс. Иванову в качестве черты его своеобразия, что является простотой недостатком. Гротеск так же пропорциона в искусстве и может быть реалистичным, как и обычный реалистический образ. Но вряд ли правозмерно их механическое смешение.

Трудно перекачать то, что рассказано Вс. Иванов о событиях, произошедших между первой стучкой молодого рабочего Пархоменко с вооруженными силами самодержавия в 1905 году и трагической гибелью легендарного командира в 1921 году.

Но как все это далеко от изображения чуждо-богатеря, с легкостью побеждающего вся и всех. Одно из огромных достоинств «Пархоменко» — это изображение всей сложности и всех трудностей борьбы революционного народа с контрреволюцией и интервенцией, всех горестей и страданий, которые пришлось испытать одному из лучших представителей этого народа.

Радость и значение побед над врагами, с которыми Пархоменко боролся не только на фронте, но и в тылу, не были бы так ощутимы, если бы Иванов не изображал сложность и тяжесть борьбы; если бы он не показал, что Пархоменко помогал преодолевать эти трудности не только личные качества стойкого и отважного большевика, но и крепкая связь его с массами, умение разговаривать с ними, вера в народ, способность воодушевлять его своей правотой и убежденностью.

Наиболее интересные образы книги Иванова — это образы Ворошилова и Пархоменко. Но, не рискуя властью в превращении, можно сказать, что наиболее цельным и удачным оказался образ старшего казака Ламычева — героя вымышленного. При воссоздании образа Пархоменко Иванову пришлось испытывать затруднения, знакомые любому художнику, пишущему о реальной исторической личности.

Другое дело — образ Ламычева. Ряд событий, связанных с рассказом о Ламычеве, исторически достоверны. Но Иванов распорядился ими по-своему, отобрал их и синтезировал в действиях своего вымышленного героя.

Хорошо было бы, если бы Иванов не оставил своей работы над книгой, если бы в последующем издании он, наряду с уточнением некоторых исторических фактов, освободил бы книгу от органического чуждого ей духу материала, от шлама вымышленных, но не необходимых персонажей и эпизодов. Это законное требование к одному из лучших мастеров нашей литературы. Ему больше, чем кому-либо, известна выскательность к себе автора «Жизни Климента Самгина», который был способен не только написать превосходную эпопею, но и стремился безжалостно устранить из нее все лишнее и случайное.

ГЕНРИХ НАЧИНАЕТ БОРЬБУ

Мы знаем, что существует не только официальная фашистская Германия...

к мысли, что нет ничего позорного в том, что его отпа преследует полиция...

И, пожалуй, самое замечательное в книге — это чувство солидарности...

Генрих спасает от верной гибели комсомольца Карла Брунера...

«Все ребята стали в круг. Карманчик фонарик положили на кучу свежей земли...

Хорошую и умную книжку написал Бела Балаш

КНИГИ И ЛЮДИ

Небольшая книга очерков из истории Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Шчедрина...

Цифры, приведенные в книге, не нуждаются в комментариях...

В 1914 году в библиотеке насчитывалось 3.016.635 книг и рукописей...

Автор проследил, насколько это возможно в границах художественного очерка, процесс развития культурных потребностей страны...

Очерки Реста читаются легко, вместе с тем они содержательны, законны, насыщены хорошо подобранным материалом...

Тут Рест улаживает в сторону. Это уже не очерки из истории Публичной библиотеки...

Б. Рест. Книги и люди. Гослитиздат. Ленинград. 1939. Стр. 72. Ц. 90 к.

Н. БОГЛОСЛОВСКИЙ.

В Научно-исследовательском институте киргизского языка и литературы в Фрунзе ведется большая работа по подготовке к печати на киргизском и русском языках киргизского эпоса «Манас»...

Б. ЕМЕЛЯНОВ

Поэт, которого мы не знали

О дунганском поэте Ясыре Шивазе, книга стихов которого впервые появляется на русском языке...

Я из тебя не мало пил, немало радостных минут с тобой одной я проводил...

Иванович об этом товарище, очевидно, сам того не замечая, оценивал поэта по всем известной схеме: лирик-аполитрист...

Примерно то же самое сказано о Я. Шивазе в предисловии к русскому изданию его стихов...

Ясыр Шиваза начал писать стихи гораздо раньше, чем учиться стихосложению...

Я писал письмо любимой на песке, Ветер мне мешал писать, И тогда я побежал к воде...

Уже в раннем портретном Абдулле из Шенши Я. Шиваза обеспокоен судьбой своего народа...

Известный мудрец Лу-Фу, Одаренный и легкий старик, Говорит, что храм Ньон-Ньон — Это дело божественных рук...

Я Шиваза быстро разобрался в этом противоречии и заметил, что ему тесно становится в лирической башне, заставленной прелеками...

Скажи, мой конь с серебряною чалкой! К мне овна, нагулявай бока! Я вас спасу от джуга и от волка...

Ясыр Шиваза. «Китайский рисунок». Стихи. Гослитиздат. Москва.

В сборнике есть стихотворение, давшее название книге: «Китайский рисунок»...

Они своею кровью поливали рис, Растили жайский рис в грязи болот. Тонкие палочки опущены. Лица грозны...

Об этих людях, сошедших, наконец, со старинной чашки, ведущих «с солдатами низкого роста» бой за родину...

«Китайская девушка», «Балаала о Чуу Да», «Сельская яма», «Бомбовоз», «Мать», «Братские Чуу Ли-ви»...

Переводы только удовлетворительны. Трудно перевести стихи Я. Шивазы. Богатство аллитераций, музыкальность стиха...

Несмотря на частые небрежности перевода, выход в русском издании стихов Я. Шивазы является интересным событием в жизни советской литературы.

РАВНОДУШИЕ

Может быть, это будет звучать как трюизм, но Детизат равнодушен к запросам детей...

Год тому назад, когда Иван Панапани совершил путешествие на льдине от Северного полюса к берегам Гренландии...

На этой льдине все было, как у Панапани: был тут и свой Кригсхаль, и Ширшов, и Федоров...

И еще, дядька! Панапани бредит! Панапани — один из любимых героев детей...

Дети любят и Чапана, и Павла Боргалина, и Чкалова, и Овона, и Айвено, и капитана Немо...

Стремление к необыкновенному проявляется у наших детей не только в том, что они стараются подражать подвигам взрослых...

Каждый юный читатель, имея перед собой книгу, может совершить любое путешествие в дедри, познать, как человек научился летать...

Максим Горький в своих статьях, посвященных детской литературе, довольно ясно изложил, что нужно издать для детей...

«Наряду с писателями, мастерами слова, — писал Горький, — детская литература должна уметь использовать богатый жизненный опыт «бывалых людей»...

В сборнике помещены и две поэмы «Ишань-Цзян» и «Рассказ старого Яна».

Переводы только удовлетворительны. Трудно перевести стихи Я. Шивазы. Богатство аллитераций, музыкальность стиха...

Несмотря на частые небрежности перевода, выход в русском издании стихов Я. Шивазы является интересным событием в жизни советской литературы.

каж, книги которых выпустил Детизат. Это — Г. Байдуков, А. Липинский, П. Головин, И. Панапани, М. Воловиков и Е. Федоров...

Сорок лет плавает в полярных водах капитан Ульянов, который на деревянном моторно-парусном боте «Мурманец» в 1938 г. отважно пробрался первым из советских судов к папиной льдине...

На окраине города Кирова десятки лет уже трудится над изменением растений лучший человек — селекционер академик Рудницкий.

В издательском плане 1939 г. можно найти следующие названия: «Путешествие капитана Скотта к Южному полюсу»...

«Путешествие капитана Скотта к Южному полюсу», «Великое плавание» (книга о Дж. Кук, Ла-Перуэзе и Крузенштерне)...

Все это нужные книги. Но почему так получается, что книги об иноземных путешественниках издаются, а замечательные русские мореходы, кроме Крузенштерна, в забвении?

XIX век в развитии русского мореплавания был выдающимся. И надобно знать — не один Крузенштерн славил русский флот.

Честь открытия берегов Антарктиды принадлежит русским морякам Фаддею Беллинсгаузину и Михаилу Лазареву...

Их плавание продолжалось два с лишним года. Они открыли 29 островов.

Еще более любопытное плавание вокруг света совершил знаменитый капитан Гелович. История его путешествия, пленение его японцами и побег из плена...

Можно было бы еще сказать о братьях Лашевых, о Дежневых, об изумительных изобретателях-самоучках Кузине и Скурилкине, но сказанного достаточно.

Каждому понятно, называть Льва Верного или Арсеньева — дело не обременительное, а с новым автором еще надо работать, его еще нужно искать и над теми надо думать.

Не от этого ли в плане 1939 г. так много переизданий?

О работе Детизата было много статей. Детизат выпустил не много хороших книг. Но работает это учреждение со скрепкой.

САЯДИЛЬ КЕРИМБЕКОВ

МОЯ РАДОСТЬ

От восхода и до захода, Как звезды из года в год Облетают небес кривизну...

Так твои, наш Сталин, труды Воскрешенный сплотишь народ, Так тобою теперь сильны миллионы детей...

Перевел с казахского МАРК ТАРЛОВСКИЙ

Ник. СИДОРЕНКО

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ ПОЭТОВ

Весной прошлого года мне посчастливилось быть в Казахстане, на юбилее Джамбула Джабаева...

Я вижу знакомые лица наших друзей-поэтов старшего поколения: Муканова, Жарокова, Тажибаева, Токмагамбетова...

Песнями акынов открылся шумный, веселый той. Не умолкали перевоины дром, песни, возникали в остром месте, дружно подхватывались в другом...

Казахские поэты сделали за эти годы немало. Казахская поэзия — одна из наиболее интересных и сильных у нас в стране...

Ветер порой заносил к нам алые лепестки, поблекшие и теплые, — в степи доплетали майские маки. А песня звенела, обращаясь к Джамбулу:

Итак, мой конь с серебряною чалкой! К мне овна, нагулявай бока! Я вас спасу от джуга и от волка...

Доляра — мать. Пастух — отец. И только Смолкал, услышав голос агнепка, Шаги веселых мальчишек копыт...

Полуночные родители отняли мальчишка баю в батраки. Маленький пастух в бесовской дружбе животных находил свое единственное утешение...

синхронно понимая, что владычество баев и ханов не вечно, что весь этот, выжженный руками батраков, вскоре достанется народу...

Я так подробно остановился на «Майской пастушьей песне» Сабита Муканова, потому что образы обезьяньих батраков и батрачек...

В стихотворной повести «Сулушам», написанной на основе легенд XVI века, Муканов в лице батрака Алтая показывает героя-одиночку...

Рост поэта-орлеанского Жарокова за последние годы развился. Немалую роль в этом сыграла его работа над переводом поэмы Пушкина и Шевченко...

Хочется попутно заметить, что в отечественных стихах о Туркестане авторы вспоминают старейший «транспорт» — верблюда...

В своих романтических и публицистических стихах и поэмах Муканов, рисуя в художественных образах прошлое и настоящее своего народа, остается всегда писателем-реалистом...

Людям Тажибаева «Два мира» в общем удачно решает тему пролетарского интернационализма и гуманизма...

Органически вписываются в поэзию Муканова темы индустриализации и обороны страны...

О, мой неустанный, с костями из стали, С железною кожей, с железным нутром, Ты пламенем вышьешь в просторы и дали...

Хочется попутно заметить, что в отечественных стихах о Туркестане авторы вспоминают старейший «транспорт» — верблюда...

Поэма Таира Жарокова «Поток» рисует образ казахской советской интеллигенции. Много лиризма и сердечности в строках, посвященных любви героине...

Рост поэта-орлеанского Жарокова за последние годы развился. Немалую роль в этом сыграла его работа над переводом поэмы Пушкина и Шевченко...

Думается, поэт-орлеанец оправдал на сегодня свое обещание. Его по заслугам знает и любит читатель.

От безстрашней, крепкой и кипучей, Отлитой из стали, боевой, От степной казахской молодежи, Вырашенной партией великой...

Создающего города, Превращающего в сады Степи, глухие без воды, Как вокруг Полярной звезды Обращается звездный свод...

Людям Тажибаева «Два мира» в общем удачно решает тему пролетарского интернационализма и гуманизма...

Поэма Таира Жарокова «Поток» рисует образ казахской советской интеллигенции. Много лиризма и сердечности в строках, посвященных любви героине...

Рост поэта-орлеанского Жарокова за последние годы развился. Немалую роль в этом сыграла его работа над переводом поэмы Пушкина и Шевченко...

Думается, поэт-орлеанец оправдал на сегодня свое обещание. Его по заслугам знает и любит читатель.

От безстрашней, крепкой и кипучей, Отлитой из стали, боевой, От степной казахской молодежи, Вырашенной партией великой...

Создающего города, Превращающего в сады Степи, глухие без воды, Как вокруг Полярной звезды Обращается звездный свод...

Так начинал Аскар Токмагамбетов свою поэму, посвященную товарищу Сталину. Поэма рассказывает о цветущем Казахстане, о росте людей...

Поэма не велика по объему, но она художественно выразительна, оптимистична и музыкальна. Чтобы достичь такого сочетания...

Молодость, как горные тальпаны, танет к солнцу стебли и листья.

Молодым поэтам необходимо поучиться у Токмагамбетова этому вдумчивому отношению к слову...

Поэзия Казахстана настолько богата, что «стриженым портретам» четырех поэтов старшего поколения исчерпать ее невозможно...

«Все мои листья на могучем дереве нашей родины. Ветер народного сталинского братства ласково колеблет листву и облизывает наши сердца и души...»

Перенесая мысленно далеко на восток, в город-сад, в зеленую и золотую Алма-Ата, пожелаем казахским нашим друзьям новых успехов в их работе, смелых творческих замыслов и чудесных песен.

Письмо из Абхазии

За последние годы абхазская организация писателей значительно творчески выросла. Старейший писатель и народный поэт Абхазии Д. И. Гулия, поэт Л. Квициния, прозаик и драматург Г. Гулия, Н. Микава, молодые абхазские поэты К. Агуама, В. Шкуба и другие дали ряд интересных идейно и художественно ярких произведений.

Особенно следует отметить роман Д. Гулия «Камачи» (из быта абхазской женщины), насыщенный исключительно интересным фольклорным и этнографическим материалом. Первая часть романа печаталась и печатается в альманахе писателей Абхазии (в переводе на русский язык) и в абхазском литературном журнале (на родном языке). Над второй частью писатель еще продолжает работу.

Молодой писатель Н. Микава выпустил книжку рассказов под названием «Мокора». Рассказы эти, несомненно, быт старой и новой Абхазии, подкупают своей искренней, лирической возвланностью, хотя и не все они качественно равновесны. Бесспорно хороши «Участь якоря» и небольшая повесть о слепом котенке. Последняя вещь сейчас переработана Н. Микавой совместно с Абашидзе в пьесу «Краски мира», принятую и постановку Государственным театром Абхазской АССР.

Картины прошлого Абхазии, знаменитого «Лысенского восстания», борьба абхазского народа со своими угнетателями, князьями и царскими приспешниками, киноаппаратами отражены в другой пьесе Г. Гулия и Н. Микава — «66-й год», пользовавшейся большим успехом на сцене абхазского театра.

Поэт Л. Квициния в своих героических и лирических стихах и поэмах тепло и ярко рисует прекрасный день сегодняшней советской Абхазии, образы великих людей прошлого: Руставели, Шевченко, Пушкина. Многие его стихи знакомы русскому читателю по переводам, печатавшимся как в Абхазии, так и в Тбилизи и в Москве (например, стихи «Мой Сталин» и др.).

Очень хорош последний рассказ Г. Гулия «Встреча». Этот писатель сумел сейчас найти путь к большой простоте и выразительности, отказавшись от излишних «изысков и заумности» в языке, свойственных его ранним рассказам.

Из числа русских авторов, работающих в Абхазии, следует отметить Я. Новодворского (рассказ «Шаль» и др.), а также молодых начинающих поэтов В. Глушкова и М. Тарановича.

С молодежью союз писателей Абхазии ведет большую работу. При ЦСР организованы литературные группы абхазских, грузинских и русских молодых писателей. Члены литгрупп обсуждают совместно свои произведения, слушают доклады по теории и истории литературы, обмениваются творческим опытом. Лучшие произведения молодых авторов печатаются в абхазском литературном журнале, на литературных страницах газет, в альманахах ЦСР.

«Большой» вопрос в творческой работе ЦСР — это переводы. Если сравнительно благополучно обстоит дело с переводами классиков и современных писателей на абхазский язык (поэты Д. Гулия, Квициния, Агуама переводят ряд крупнейших произведений Руставели, Шевченко, Пушкина), то значительно хуже с переводами абхазских писателей на русский и другие языки Народного Совета СССР. Здесь необходима активная помощь со стороны союза писателей СССР. До сих пор отдельные переводы (на русский и грузинский) делались как местными силами, так и редкими приезжающими русскими и грузинскими писателями. Но систематической, планомерной работы по переводам не было.

Не уделяется еще должное внимание сбору и изданию абхазского фольклора как на родном языке, так и в переводах. Этим важнейшим делом необходимо вплотную заняться писателям Абхазии совместно с Абхазским институтом культуры, уже проделавшим большую работу в этой области.

Н. РЭНИ

г. Сухуми.

На режиссерской конференции

Заметки делегата

Режиссерская конференция, происходящая сейчас в Москве, фактически превратилась во всесоюзный театральный съезд. Здесь представлены делегаты почти всех крупнейших театров нашей страны. На конференции обсуждаются важнейшие вопросы развития советской театральной культуры. Это всестороннее, порою страстное полемическое обсуждение.

Очень хорошо, что организационные вопросы искусственно не отделены от вопросов творческих, теории и практики режиссерской работы, которые настолько тесно связаны, что ни один делегат не пытался их расчленить.

Заместитель председателя Совнаркома СССР А. Я. Вышинский сделал блестящее выступление к работам конференции. Привнесенные им цифры и факты о развитии нашей театральной культуры, о появлении десятков национальных театров в республиках, которые до Октябрьской революции вообще не знали, что такое театр, звучали, как яркая демонстрация наших успехов. В кратких чеканных словах практических работников советского театра была показана общая картина роста нашего искусства. Почему так не окрыляет и не стимулирует воли к творчеству, как величие широко намеченных перспектив.

Речь, обращенная ко всему коллективу театральных работников, всегда имеет в виду, особенно и главным образом, режиссера. Незачем упоминать роль режиссера в развитии нашего искусства. Там, где нет идейного, творчески одаренного художественного руководителя, режиссера, там фактически нет и театрального коллектива. Это великолепно сформулировал в своем докладе Т. Соловников. Если вне театра решаются вопросы драматургии, внутри театра сейчас решаются вопросы — художественный руководитель и режиссер. Трудно сплотив и воспитать труппу, если в театре нет творческого принципиального и авторитетного руководителя и сильного режиссера.

Об этом нужно было напомнить нашей театральной общественности, ибо не секрет, что в последние годы среди наших режиссеров царит известная растерянность, боязнь творческого риска и ответственности.

Очень подробно о советской режиссуре, о взаимоотношениях режиссера с актером, с драматургом говорил в своем докладе А. Д. Попов. Он выступил против режиссера-нехудожника, пытающегося молниеносно словесками, игрой в лозунги, всякими «педагогическими приемами» подменить истинное творчество в театре.

С тонкой пропой говорил А. Д. Попов о режиссерах, напуганных и боязливых, которые пугаются всякой оригинальной мысли, боясь обвинений в формализме.

А. Д. Попов справедливо заметил, что авторитет режиссера нельзя декретировать постановлением Комитета по делам искусств. Чем смелее, идейно-содержательнее, педагогичнее будет работа режиссера с актерским коллективом, тем выше будет его авторитет. Б. А. Бобчинин в своем выступлении весьма кстати напомнил о том, что учиться друг у друга должны обе стороны — актер у режиссера, а иногда не грех поучиться и режиссеру у актерского коллектива. Показ на репетиции, подсказка, совет, непосредственное руководство, — каждое из этих средств допустимо и хорошо, но ни одно из них не может претендовать на роль универсального режисера. Умей разгадать не только «психологическое амбула», но и душу актера, тогда ты сумеешь, как из драгоценного музыкального инструмента, извлечь из него максимальный художественный эффект.

Интересный факт привел в своей речи Б. Сушкевич. На одной из репетиций «Братьев Карамазовых» Л. Леонидов, к тому времени уже довольно опытный актер, чуть ли не на каждой репетиции выслушивавший разъяснения и указания о характере актерского обхождения, вдруг остановился в самом неожиданным месте, не указанным режиссером. Все пришли в недоумение. В чем дело? И Леонид Мирович, не стесняясь, заявил: «Я только сейчас понял, что такое актерское обхождение. И действительно, ведь никто не может знать, когда завершается внутренний кропотливый и незаметный постороннему глазу процесс формирования идей, мыслей, представлений, образов в сознании актера. Такт, культура, отсутствие боязни непривычного у режиссера здесь часто решают вопрос».

На трибуне Михоэлс. Его вдохновенная речь, дышавшая глубоким пафосом внутреннего убеждения, произвела большое впечатление на делегатов конференции. Не боясь преувеличений, можно сказать, что ораторские импровизации Михоэлса являются блестящими образцами особого искусства, искусства, в котором советский актер и мыслитель нашли свой глубокий синтез. Михоэлс говорил об образном в те-

ПЕРВЫЙ ТАТАРСКИЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

17 июня в г. Казани открылся первый татарский Государственный оперный театр. Открытие театра — большое событие в культурной жизни Татарии.

Молодой коллектив театра показал в первый день оперу татарского композитора Нажига Джиганова «Качкын» в постановке заслуженного артиста РСФСР Ф. Каверина. Тема оперы — участие татарского народа в гугачевской крестьянской войне.

Открытие оперного театра представляло долгую и напряженную работу по воспитанию национальных кадров композиторов, оперных режиссеров и актеров.

В 1934 году при Московской государственной консерватории была организована специальная татарская оперная студия. Здесь 4 года обучалась музыкальная культура талантливая татарская молодежь.

Многие питомцы студии, как, например, Сара Садыкова, Мария Рахманкулова, Забирова, Булатова, Сакаева, Сейфуллинов, Насретдинов, Фахри Маннанов, окончили студию на «отлично» и стали блестящими мастерами оперы.

Консерватория воспитала не только оперных артистов, но и композиторов, ди-

рижеров, режиссеров для татарской оперы. Автор «Качкын» Нажиг Джиганов, Музафаров, Хабилуллин, Д. Фаизов — вот имена талантливых татарских композиторов, только что сошедших со школьной скамьи консерватории.

В связи с открытием театр получил поздравительные телеграммы от Государственного академического ордена Ленина Большого театра СССР, Татарского Обкома ВКП(б), Верховного Совета Татарской АССР, театра им. Невпророчиха-Даченко.

Премьера «Качкын» прошла с огромным успехом.

Государственный академический Большой театр СССР поставил оперу композитора З. П. Паляшвили «Абесалом и Этери». На снимке: сцена четвертого акта оперы.

Фотохроника ТАСС.

Победа молодежи

«Соломенная шляпка» в театре имени Вахтангова

Нужен ли вообще советскому театру, советскому зрителю, уместны ли пьесы Эжена Лабша на советской сцене; можно ли дать, пусть и сжатую до небольших эпизодов, картину общественных нравов — в спектакле, насывшись вышампанье, шпритовато, какому-либо легкомыслием.

Все эти и многие другие вопросы возникают, когда смотришь спектакль «Соломенная шляпка» в театре им. Вахтангова. Театр дает на эти вопросы убедительный ответ.

Зрителю весело на спектакль. Воловиль Лабша — не безудное зрелище, не смешной пустячок. Спектакль веселого внутреннего изыскания. Фабула повествования, быть может, банальна и традиционна, — влюбленный стремится к своей возлюбленной, но на пути его возникают неожиданные препятствия. В поисках соломенной шляпки, являющейся в пьесе залогом будущего семейного благополучия, — парижский молодой человек Фадинар ведет за собой свою провинциальную роль, а вместе с нею и весь зрительный зал по различным кварталам и уголкам Парижа. Так Эжен Лабш придумывает занавес над разными интересами парижского общества, грациозно выменяв их — без нажима, без насилия над естественным развитием драматургической интриги.

Театр им. Вахтангова поставил «Соломенную шляпку» силами исключительно актерской молодежи. На тридцати с лишним исполнителей пьесы только две актрисы принадлежат к так называемому «среднему поколению» (Беренсона и Золоторей), остальные актеры только сравнительно недавно покинули скамьи театральной школы. Спектакль пленяет нас не только своим ансамблевым звучанием, слаженностью общего ритма игры, общением актеров между собою. Мы вправе здесь

говорить и о ряде несомненных актерских удач.

Фадинар в исполнении В. Осенева, Нонакур в исполнении П. Соловьева, Везне — Е. Максимов, Бометти — И. Жаптитов — образы, которые легко и надолго запоминаются. В исполнении молодых актеров-вахтанговцев создана галерея ярких характерных персонажей, манера речи, стиль поведения, внешность которых запечатлеваются.

Ставя «Соломенную шляпку», театр им. Вахтангова возвращается к своим лучшим традициям. Спектакль «Соломенная шляпка» идет от «Принцессы Турнадот», через «Лью Гурья Синичкина», «Много шуму из ничего».

Постановщик А. Туттышкин, сам воспитанник школы театра, доказал «Соломенную шляпку» свои несомненные способности режиссера. Руководство постановкой Р. И. Симоновым чувствуется в лаконичности и пластичности культуры большинства мизансцен. Композитор Н. Шереметьев (скрипач-концертмейстер оркестра театра) создал к «Соломенной шляпке» музыку легкую, напевную.

Молодая художница С. Юнович не утратила стилизации и создала ряд картин Парижа середины прошлого столетия — лиричных, простых, с хорошим живописным ощущением.

Веселым, талантливым, жизнерадостным спектаклем закончил театр Вахтангова свой нынешний сезон. Кстати, и «Соломенная шляпка» и другой молодежный спектакль «Мешане», поставленный А. Орчолом, говорят о глубокой и культурной работе театра со своими молодыми кадрами. «Соломенная шляпка» — несомненная творческая победа театра, которая должна быть учтена им и в его будущих репертуарных планах.

М. ГРИНБЕРГ

ВОДЕВИЛЬ В ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ

«Коньки» С. Михалкова

Сергей Михалков написал пьесу «Коньки», которую поставил Центральный театр для детей. «Комедия» — называет ее автор, а мы бы даже сказали — водевиль. Первый советский водевиль для детей, остроумный, веселый, с хорошей театральной выдумкой.

Пьеса эта полна той светлой любовью к жизни и к людям, того оптимизма подлинной молодости, которые так характерны для творчества Михалкова.

С. Михалков знает советских ребят, их психологию, интересы, а главное — доверяет им и уважает их. Его разговор с детьми искренен, прост и наивно-серьезен. Автор никого не «поучает» и не настаивает, он прежде всего художник, поэт. Не в пример многим нашим драматургам, пишущим для детей, Михалков обошелся без указки педагога и докучливо-дидактических сентенций. Его юные герои не произносят трескучих фраз, и автору не приходится вступаться за них самим выдуманным «звукоподражанием».

В пьесе «Коньки» — дети, как дети: не порочны, но и не безупречны, у них много достоинств, но есть и недостатки, они способны на возвышенные чувства и благородные порывы, и все же подчас совершают неблагоприятные поступки. Дети не решают мировых проблем, они занимаются именно тем, чем наиболее интересуются семиклассники: Вася Петров увлекается спортом, и это увлечение толкает его на проступок, который и служит завязкой пьесы. Его приятельница Клава, которую Вася остроумно прозвал «Ботвиннипей», любит шахматы, ее подруга Сим — ярая общественница, — сама себе редколлегия. Приятель Васи Костя — филателист, а Зина воспитывает овчарку и безудечно ревет, когда шенок пропадает.

И же этого шенка Берга от сквозняка,

С ним всегда сама гуляла И кормила по часам, Никогда не позволяла Подходить ко взрослым псам. Мама вывела щенка, Он сорвался с поводка, И теперь его украла. Он ко мне одной привыл. Вдруг Таймырку ободрала На собачий воротник!

Все естественно в этом спектакле; кажется, будто школьники сами сочинили пьесу о себе и сами ее разыгрывают. Верно, что по сцене ходят дети, искренно вовлеченные всем происходящим в пьесе.

Постановщик спектакля И. М. Рапопорт и художники В. Ф. Рылин и А. П. Андрианов почувствовали и передали просто, легко и лирично комедии С. Михалкова. Они создали живнерадостный, поэтический спектакль.

Все же стихи в пьесе «Коньки», за исключением, ниже поэтических возможностей автора. С. Михалков несомненно мог бы написать не только водевиль в стихах, успеху которого во многом способствовал театр, но и подлинное произведение поэзии.

Хотелось бы также отметить неравноценность отдельных кусков пьесы. Например, второй акт драматургически слабее первого и третьего. В четвертой картине этого акта нет ни нарастающей интриги, ни развития сюжета. Это лишь очень растянутая подготовка к развязке. И так как смысл этой подготовки «засекречен» для зрителей, непонятна суетня и беготня на сцене только утомляют. Зато последний акт вызывает у юной публики такой раскатыстый смех, что она забывает свою неудовлетворенность предыдущей картиной.

Е. ДНЕПРОВА

М. ГРИНБЕРГ

«Абесалом и Этери»

Премьера в Большом театре

Об этом спектакле можно написать восторженную статью, расходящуюся непомерные похвалы и творчеству Паляшвили, и Большому театру, и режиссеру Симонову, и другим его создателям и участникам. Но нам не хочется делать этого, — это шло бы прежде всего вразрез со всем стилем и характером нового спектакля. Ибо «Абесалом и Этери» так же, как и два его главных героя, кажутся нам олицетворением скромности, необычайного благородства вкуса, какой-то особой чистоты и целомудренности.

По этим чертам мы распознаем истинное произведение искусства: оно всегда чужется крикливой позой, всяческой фальшью, «оперной» мишуре и внешнего блеска.

Такое произведение искусства — «Абесалом и Этери». Такова прежде всего сама опера Паляшвили — создание поистине гениальное. Ее сюжет, заимствованный из древнегрузинского сказания «Этериана», полон поэзии и сказочной романтики. Но эти сказочность и романтика глубоко реалистичны. «Абесалом и Этери» — поэма любви и смерти. Тема ее — мигрирующая, существующая во множестве вариантов, тема о Ромео и Джульетте, тема, которую мы встречаем и в узбекской сказке о Фархаде и Ширин, и в киргизской легенде об Айчурек и Семете.

Композитор З. Паляшвили музыкально воссоздал «Абесалом и Этери» как лирико-эпическое народное сказание. Его опера по существу — оратория. Как в оратории, музыка «Абесалом» расширяет драматический смысл событий, почти не прибегая к изобразительной жанровой музыкальной живописи, и, собственно говоря, даже не расщеплявая на сценическую иллюстрацию.

«Абесалом и Этери» можно было бы только слушать.

Вокальная часть в «Абесаломе» преобладает над чисто оркестровой. Мелодическое богатство «Абесаломе» неисчерпаемо. Как мощная, величавая река, медлительно и спокойно несущая свои воды, — плавно, в непрерывающемся мелодическом движении льется чудесная музыка Паляшвили. Все в ней напевно, все напоено стихией грузинского мелоса.

Хоры — лучшее в музыке оперы Паляшвили. Они дают образ народа с поразительной правдивостью и художественной силой. Более скупой и не столь рельефно музыкально обрисованы индивидуальные герои оперы — в особенности Этери. В некоторые же моменты — мы имеем в виду, например, арию Абесалом в III действии, вообще несколько «лучше звучащую» — музыка даже теряет в какой-то мере свою национальную непосредственность и обаяние и сбивается на европейский «оперный» стиль. Все это, понятно, не может никоим образом изменить нашего отношения к замечательному произведению оперного искусства. «Абесалом и Этери» — жемчужина мирового оперного искусства.

Говорят, что актеры Большого театра в «Абесаломе» еще не овладели грузинской «спецификой». На наш взгляд, это не совсем верно. Иначе, конечно, что охотники в I-й картине прыгают со скалы еще недостаточно «по-грузински». Однако дело ведь не в этом. Вопрос куда более сложен и труден. Ведь в данном случае речь идет о постановке грузинской оперы в советском русском театре. Верно передать национальную форму, национальную манеру исполнения — это значит верно передать художественные идеи произведения и намерения его автора. Означает ли

это, что, ставя «Абесалом», Большой театр должен был дать простую фотографическую копию с постановки тбилисского театра? Иными словами — должен был отказаться от своего собственного стиля, от своей творческой манеры? Думается, что нет. И не только оттого, что настоящее искусство не терпит копий. Огромную ценность представляет спектакль «Абесалом и Этери» в Большом театре именно потому, что мы находим здесь гармоничное соединение двух культур, их взаимное одолжение. Скажем прямо, — то, что ввели актеры Большого театра в интерпретацию «Абесалом и Этери», на наш взгляд, не только не искажило и не обеднило национальный грузинский стиль оперы, но в какой-то мере обогатило его. Русская речь, русская манера вокализации, русские хореографические традиции (грузинские танцы, исполняемые солистами Семеновой, Кузнецовой, Полюс и всем батом, — на наш взгляд, превосходны), все это пришло новое, своеобразное и яркие краски спектаклю грузинской оперы. Наблюдать это интересно и поучительно. Как же интересно и поучительно послушать, скажем, «Евгения Онегина» Чайковского в интерпретации грузинского оперного театра. Это отнюдь не призыв к извращению стилей, к отказу от национа-

льного своеобразие. Речь идет лишь о процессе синтетизирования национальных культур, процессе естественном, неизбежном, мудром в нашей стране уже давно, чрезвычайно важным и плодотворном.

И вот если с этих позиций оценивать последнюю работу Большого театра, то нужно признать, что театр дал не только свою интересную и глубокую трактовку «Абесалом и Этери», но и что трактовка эта в целом убедительно передает национальный колорит оперы Паляшвили. Приглядываясь внимательно и детально разбирая спектакль, видишь, что, конечно, не все еще в этом смысле завершено. Многие еще находятся в процессе формирования, становления. Нам не пугает вовсе, что Крутиченко интонирует партию Этери чуть-чуть на русский лад. В этом вахтинском предельно. Но все чудесные мелодические орнаменты, тончайшие узоры этой партии переживаются артисткой еще недостаточно тош и легко. Все же пошарки в игре Ханаева — Абесалом то, что в рисунке образа Абесалом дано как бы сочетание обычного для Ханаева оперного жеста и жеста сильного, характерного именно для грузинского пластического искусства. Но вот плавной кантленности, протяженности, непрерывности звука, того, что музыканты зовут «дегато»,

Ханаеву в пении явно еще нехватает. А эта кантленность как раз — одна из наиболее характерных и важных черт в партии Абесалом.

Превосходны в спектакле томаты Тандарух — артист Зелезинский и гость — артист Пасечник. Соревнования в пении гостя и Тандаруха — настоящее создание мастера-интерпретатора — в сцене свадьбы они ведут просто замечательно. Это вообще — лучший акт спектакля. Изумительная музыка свадебной сцены нашла в постановке свое полное и блестящее сценическое воплощение.

Это сказало больше всего в массовых сценах спектакля, — они лучше всего удались режиссеру. Для передачи этого движения Симонов вовсе не заставлял, как это обычно делают оперные режиссеры, бегать хор с места на место, побольше жестикулировать и всячески «переживать». Режиссер дает все на предельно скупых движениях, на скромном жесте. Но в самой постановке хора, в скульптурной монументальности группы народа у Симонова столько внутренней оп-

равданности, столько трагического скорбного величия, что массовые сцены в опере просто восхищают. К тому же хор Большого театра, за исключением отдельных двух-трех мест, поет в «Абесаломе и Этери» очень хорошо. А от таких величественных хоровых эффектов, как знаменитая «свадьба» хора в IV акте, у слушателя просто дух захватывает.

Нам не удалось в спектакле пока I акт. Здесь много неясного, недодуманного, незавершенного. Этот акт не удался и режиссеру, и исполнителям, и художнику. Работа Рылина вообще не совсем равна в «Абесаломе». Первые две картины его просто разочаровывают. Зато прекрасное оформление II акта. В III акте удачно найден последний эпизод — уход Этери и Мурмана — эти две фигуры на фоне темного ночного неба неотразимо прекрасны и взяты прямо как будто из древнегреческой трагедии.

Ближайшим «соавтором» Симонова в спектакле является дирижер Мелик-Пашаев. «Абесалом и Этери» — одна из самых удачных работ талантливого дирижера. Всем сложнейшую партитуру, все огромнейшее богатство ее Мелик-Пашаев передает с вдохновенным и прекрасным мастерством.

Постановка «Абесалом и Этери» — лучший образец того, какими могут и должны быть спектакли нашего Большого театра. «Абесалом и Этери» не только свидетельствует об огромном, не всегда, к сожалению, реализуемых возможностях театра. «Абесалом и Этери» резко отличается от многих прежних работ Большого театра и по своей культуре и по своему художественному вкусу. Естественно, что мы бы хотели, чтобы все спектакли, весь репертуар ГАБТ в этом смысле равнялся по этой последней работе. Ибо можно смело утверждать, что «Абесалом и Этери» сейчас — это лучший спектакль Большого театра.

В книжной лавке писателей

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

«СМЕНА»

На днях выходит интересный задуманный и хорошо выполненный шестой номер журнала «Смена».

Страницы журнала посвящены одной теме — советской физкультуре и спорту.

В обращении к читателям редакция «Смены» пишет: «Наша литература и искусство могли бы ярко и красочно показать все разнообразие спорта. К сожалению, за очень редким исключением (Кисель в литературе, Деппена в живописи), работники искусств проявляют равнодушие к этой теме. Недавно вышел роман Капицы «Боксеры». Роман плохой, а читают его залпом, так как велика жажда к спортивной литературе».

В номере помещены спортивные рассказы: Льва Касселя «Мачи в Валенсии», капитана В. Даалева «Атлетика», заслуженного мастера спорта И. Оозина «Третья попытка» и Сем. Нарышкина «На тропе». Интересны статьи Героев Советского Союза т. М. Расковой — «Тренироваться изо дня в день», М. Громова — «Занимайтесь гимнастикой», А. Ялидского — «Спорт смелых» и беседа с академиком А. А. Богомольцем о догматах — «Жить второе больше».

Номер хорошо оформлен.

«СОВЕТ ЭДЭБИАТЕ»

Вышел из печати № 8-4 журнала «Совет Эдэбиате» (орган союза советских писателей Татарии).

В отделе прозы журнала помещено несколько небольших рассказов на современные темы. Рассказ Гарифа Галиева «На пути» показывает рост культуры в татарских колхозных аулах. Два рассказа К. Басирова посвящены татарской советской интеллигенции. «Солнечное счастье» Г. Абсиямова рассказывает о том, как знаменитый профессор-окулист Фролов возвратился в родную Красную партизану, ныне активному колхознику Габуру.

Особого внимания заслуживает появление на страницах «Совет Эдэбиате» двух либретто. Первое акт из либретто «Тукай» Ахмета Файза охватывает события 1906 года, когда Тукай находился в городе Уральске и служил корректором в типографии. В Уральске Тукай писал первые стихи и политические статьи о революции 1905 года.

Муса Ялял свое либретто «Атны Сач» посвятил восстанию татарского и башкирских народов против казанского ханства.

Журнал знакомит читателей с переводом стихов и поэм Т. Шевченко. Напечатаны «Катерина», в переводе Ахмета Файза, «Вместе росли» в переводе Нур-Баия и несколько лирических стихов в переводе Х. Туфанова.

Из критических статей номера надо отметить интересную статью М. Гали о сатирической поэме Тукая «Новый Каскабаш».

К юбилею

Коста Хетагурова

80-летие со дня рождения народного поэта Осетии Коста Хетагурова, исполняющееся в октябре этого года, будет большим культурным праздником не только осетинского народа, но и всего СССР.

Для празднования юбилея образованы комитеты при Совнаркоме Северо-Осетинской АССР и при союзе советских писателей СССР.

В Северо-Осетинской АССР ведется интенсивная подготовка к юбилею. Готовится к печати четырехтомное академическое издание сочинений Коста Хетагурова, в которое войдут не опубликованные до сих пор произведения и переписка поэта.

Лучшие произведения Хетагурова, собранные в книге «Ирон Фандыр» («Осетинская лира»), должны стать известными всем народам Советского Союза. Для издания этой книги на русском языке и языках братских народов создана комиссия писателей и поэтов под руководством Коста Хетагурова. В состав комиссии входят: Коста Хетагуров, Совнарком Северо-Осетинской АССР, редактор газеты «Осетинская правда».

По предложению Осетинского юбилейного комитета, советские композиторы пишут музыку к произведениям Коста Хетагурова в г. Орджоникидзе ставит комедии Коста «Дуна». Союз писателей объявил конкурс на лучшее художественное произведение о народном поэте Осетии.

В целях увековечения памяти Коста Хетагурова, Совнарком Северо-Осетинской АССР постановил воздвигнуть в г. Орджоникидзе к юбилею памятник народному поэту.

Одновременно произведения Коста готовит к печати Гослитиздат под редакцией В. Какина, в переводах поэтов Т. Антокольского, В. Аверущенко, В. Брика, Ю. Верховского, М. Голдмана, В. Какина, Д. Кедрина, В. Лебедева-Кумача, С. Михалкова и Н. Ушакова. Предисловие об осетинской поэзии и творчестве Коста Хетагурова пишет для одноименной председателя Совнаркома Северной Осетии тов. К. Д. Кузов.

В рабочем кабинете каждого писателя центральной место занимает его библиотека. Писатель не только библиофил — человек, любящий книгу, — он собирает литературу и как сиротничий материал. Поэтому для литератора вопрос, как и где достать во-время нужную ему для работы книгу и почитать свою библиотеку, иногда вырастает в большую проблему. И тут на помощь ему приходит книжная лавка.

Посещают лавку писатели Ленинграда, Тбилиси, Горького и других городов страны.

Но не только писатели являются постоянными посетителями книжной лавки. Здесь можно встретить и библиофилов — работников искусств. Артист Н. П. Смирнов-Соколовский, сохранивший в своей библиотеке редкую коллекцию книг — свыше 10.000 томов, приобрел немало улик в лавке писателей. Среди них: комплект — шесть номеров — редчайшего пришлового журнала «Для памяти», издававшегося Жуковским в крайне ограниченном количестве экземпляров, «Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений». Труд Радцигева, СПб. Издания 1789 г. Книга эта, уничтоженная во время преследования Радцигева, известна всего в двух экземплярах, один из которых находится в библиотеке Смирнова-Соколовского. Редчайшие книги купил артист библиофил и в книжном бумажническом магазине МОГИЗ № 14 на Кузнецком мосту: первое издание на русском языке «Капитала» Карла Маркса (СПб., издание Н. П. Полякова, 1872 г. Первый том), П. В. Шумахер «Для всякого утробления». 1872 г. Первый сборник стихотворений Шумахера, сожженный в типографии. Уцелел один корректурный экземпляр с авторграфом автора: «Единственный уцелевший экземпляр дарю Н. С. Соколовскому».

Мы беседовали с писателями В. Лидиным, А. Яковлевым, Т. Финем. Они единодушно отметили большую ценность книжной лавки писателей. Однако законы требования писателей превращают лавку в поистине культурное учреждение. Писатели считают необходимым устраивать в лавке выставки книг к литературным датам. А главное требование к своей книжной лавке — приобретать новейшую современную литературу, которая почти отсутствует в лавке. Необходимо наладить более оперативное обслуживание писателей бумажнической и современной книгой. Почему, — заявляют т. Г. Фини и А. Яковлев, — лавка не проводит организованных закупок книг по всем бумажническим магазинам, предварительный опрос писателей до дому, в каких книгах они сейчас нуждаются. Надо также немедленно ставить в известность писателей о всех получаемых интересных книгах. И, конечно, расширить ассортимент современной литературы. МОГИЗ, который в прошлые годы снабжал лавку писателей новейшей литературой издательств, должен возобновить обслуживание лавки современной книгой.

Литфонд, в ведении которого находится лавка писателей, должен урегулировать вопросы организованного снабжения писателя книгой.

Сейчас книжная лавка находится в ведении Литературного фонда СССР. Интересным начинанием лавки является открытие в январе этого года комнаты писателя с библиотечкой. Здесь сосредоточен небольшой фонд — в 2.000 лучших книг, приобретенных лавкой (редкие экземпляры бумажнической литературы, книги по истории литературы, искусствоведению, отдельные собрания сочинений классиков и т. п.). Днем в этой комнате часто можно увидеть писателей, литературоведов, критиков. Постоянные посетители книжной лавки: В. Лидин (бесменный председатель писательской заочной комиссии), Л. Леонидов, Н. Погодин, П. Павленко, А. Виноградов, критики и литературоведы — Н. Волков, Д. Благой, В. Нейштадт, М. Загорский. Бывают здесь и К. Федин, К. Треглев, Ф. Гладков, Г. Фини, М. Зенкевич, Вас. Гроссман, А. Яковлев.

Сейчас книжная лавка находится в ведении Литературного фонда СССР. Интересным начинанием лавки является открытие в январе этого года комнаты писателя с библиотечкой. Здесь сосредоточен небольшой фонд — в 2.000 лучших книг, приобретенных лавкой (редкие экземпляры бумажнической литературы, книги по истории литературы, искусствоведению, отдельные собрания сочинений классиков и т. п.). Днем в этой комнате часто можно увидеть писателей, литературоведов, критиков. Постоянные посетители книжной лавки: В. Лидин (бесменный председатель писательской заочной комиссии), Л. Леонидов, Н. Погодин, П. Павленко, А. Виноградов, критики и литературоведы — Н. Волков, Д. Благой, В. Нейштадт, М. Загорский. Бывают здесь и К. Федин, К. Треглев, Ф. Гладков, Г. Фини, М. Зенкевич, Вас. Гроссман, А. Яковлев.

Выставка народного творчества

За многие годы собрания произведений народного творчества ни разу еще не был организован показ лучших его образцов. Между тем, богатство фольклора народов нашей страны не исчерпано. Сохраняя за последние годы, эти произведения отражают изменения в психологии и сознании народных масс за годы революции.

Вот почему такой интерес и представляет фольклорная выставка Государственного литературного музея, открывающаяся на днях в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

В четырех залах размещен материал выставки. В первом, основном зале писатели знакомятся с произведениями, отражающими героическую борьбу русского народа за свою независимость.

Борьба с полчищами, татарами, с польскими интервентами (1612 г.), отечественная война 1812 года, замечательный героизм народа в гражданскую войну, его готовность в любой момент встать на защиту родины (события в районе озера Хазан) нашли свое яркое и полное выражение в былинах, исторических песнях, в боевой революционной песне нашего времени.

О классовой борьбе, крепостном праве, быте и борьбе рабочих со своими эксплуататорами, о крестьянских революционных движениях Разина и Пугачева, мечтах и ожиданиях трудящихся, воплощенных в сказках, песнях, легендах, рассказов второй зал выставки.

Третий зал знакомит посетителя с произведениями, отражающими нашу современность.

В многообразных жанрах советского фольклора народ рассказывает о победах социалистического строя, о расцвете нашей родины, о великой дружбе народов многонационального Советского Союза, о вожжах трудящихся всего мира — Ленине и Сталине.

Выставка ставит своей задачей не только показать лучшие образцы народного творчества, но и дать практические навыки по сборнику произведений фольклора. Для этого при выставке создан специальный кабинет фольклориста, где предоставляется материал по историографии фольклора, по методике и организации его собрания, по работе с отдельными мастерами устного художественного творчества.

Весь текстовый материал будет иллюстрирован художественными образцами народного творчества — орнаментом, народным лубком XVIII и XIX вв., а также работами Репина, Васнецова, Корovina, Соколова-Скаля, С. Герасимова и др.

Политико-воспитательное и художественное значение выставки огромно. Она будет интересна для учащихся школ и вузов, для красноармейцев и широких слоев трудящихся. Демонстрируя расцвет народного творчества нашего времени, выставка одновременно подводит итога работе, проделанной советскими фольклористами за последние годы.

В организации выставки Государственного литературного музея активное участие приняли научные сотрудники фольклорного отдела музея и бригада московских фольклористов.

В. СИДЕЛЬНИКОВ,
С. ЖИСЛИНА

ВТОРЫЕ ГОРЬКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Институт мировой литературы имени А. М. Горького проведет 16 и 17 июня в Московском клубе писателей вторые горьковские чтения.

Наиболее широкий интерес вызвал первый раздел чтений — доклад М. Юновича о вновь найденной работе А. М. Горького по истории русской литературы.

Из переписки А. М. Горького было известно, что в 1907—1908 гг. он был увлечен мыслью написать «Историю литературы для народа». В архиве А. М. Горького действительно нашлась черновая рукопись, которая является незавершенным по отношению этого замысла. Из текста рукописи видно, что многие страницы и отдельные главы утеряны. Однако благодаря сохранившимся наброскам плана и указаниям в тексте сотрудникам Института мировой литературы М. Юнович и И. Ладьянникову удалось восстановить авторский замысел.

Во вступительной части к «Истории литературы» А. М. Горький дает теоретическое определение сущности литературы и путей развития русской литературы. Начинается «История» очерком литературы XVIII века, заканчивается характеристикой Радцигева и Новикова. Переходит к Жуковскому, М. Горький дает обзор западноевропейского романтизма.

Пушкина А. М. Горький выделяет как первого народного поэта, для которого литература была «национальным делом пер-

востепенной важности». Главе о Пушкине предшествует острая характеристика декабристского движения. Гоголь рассматривается в связи с славянофильством. За главой о Гоголе следует очерк развития мещанства в России. «В конце 30-х и начале 40-х годов, — пишет Горький, — в русском дворянском обществе начинает вторгаться разночиние».

Широко освещен Горьким коренной для русской литературы XIX столетия вопрос о «дворянской самокритике», — в этой главе Горький анализирует Онегина, Печорина, Бельтова, Рудина, попутно давая характеристики Лермонтова и Тургенева.

Высоко оценивает А. М. Горький поэзию Тараса Шевченко и противопоставляет ее изображению крестьянина в произведениях Тургенева, Григорьевича и ранних произведениях Л. Н. Толстого.

Большое место в связи с анализом индивидуализма отведено в «Истории» Писареву.

«История литературы» заканчивается творческим портретом Л. Н. Толстого, чью литературную деятельность А. М. Горький считает «итогом всего, пережитого русским обществом за весь XIX век».

Неизменно сопоставляя в своей «Истории» прошлое русской литературы с ее настоящим, А. М. Горький упоминает и ряд имен своих современников. Так, например, говоря о реакционном романтизме 20-х годов XIX столетия, Горький бичует современных ему проповедников национализма и индивидуализма — Струве, Мережковского, Бердяева, Арцибашева.

Доклад П. Федотова был посвящен раз-

ней публицистике Горького — его фельетонам и рассказам самарского и нижегородского периодов.

Докладчик привел любопытную статистику: за 1892—98 гг. А. М. Горьким было написано 471 произведение, из которых в полное собрание сочинений писателя вошло только 31. По отдельным годам ответственность еще более резкая. Так, в 1896 г. А. М. Горький написал 200 рассказов, очерков и эскизов, из них в собрание его сочинений вошли только два.

И. Луппол выступил с интересным докладом о диалектической поэме «Человек», появившейся в первом сборнике «Знамя». Поэма эта явилась программным документом, своего рода философским обобщением всего того, что было написано Горьким в его более ранних произведениях.

По первоначальному замыслу, поэма должна была иметь продолжение. А. М. Горький хотел вывести мещанина, шествующего в отдалении от Человека и оплошующего плоды его творчества. Но работа над продолжением осталась незавершенной.

Поэма «Человек» — это революционный манифест — была встречена в штыки в буржуазном лагере, за единичными исключениями. Интересно отметить, что, в отличие от других буржуазных деятелей, приветствовал появление «Человека» Стасов, назвавший это произведение «великим продолжением великих национальных сочинений».

Одним из обвинений, выдвинутых буржуазной печатью против «Человека», было то, что Горький в этом произведении якобы издевается над чувствами человека.

22 июня во Всероссийской академии художеств в Ленинграде состоится защита дипломных работ студентами, окончившими академию. На снимке: студента академии Ю. Н. Трауза у своей дипломной работы «Ледовое побоище». Фотохроника ТАСС.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное издательство «Художественная литература» в ближайшие дни выпускает ряд книг иностранных писателей.

— Скотт Ниринг «Свободнорожденные». Перевод с английского Д. М. Горького.

Роман о трагической судьбе негров в капиталистической Америке. В романе ярко показаны чудовищные формы расового угнетения — суд Линча, погромы в негритянских кварталах Чикаго. Очень тепло обрисован главный герой — молодой негр Иким, который становится активным участником революционной борьбы.

— Ричард Олдингтон «Истинный рай». Перевод с английского М. Е. Аджипой. Рисунки Г. Пемелов.

Главный герой романа «Истинный рай» (в другом переводе «Сущий рай») — Крис Хейлан, отпрыск разорившейся буржуазной семьи. История его мытарств, сомнений, честного искания новых путей составляет содержание романа.

— Сигрид Унесет «Кристина дочь Лаврэнса».

Книга является вторым томом исторической трилогии, написанной выдающимся норвежским писателем, мастером психологического романа, в 1920—22 гг.

В первом томе, изданном Гослитиздатом в 1935 г., на фоне средневекового феодального крестьянского быта Норвегии, с его патриархальностью и суровой семейной моралью, показаны формирование и душевный рост девушки Кристины, дочери богатого землевладельца, любившей вопреки запрету религии, морали и «благоразумия» рыцаря Орледа.

Второй том трилогии посвящен жизни Кристины в доме мужа, истории рождения и воспитания ее сыновей. Ее любовь с торжеством побеждает все жизненные препятствия.

— Элтон Синклер «Автомобильный полет». История флюидов Америки. Перевод с английского М. Урнова.

Новое издание книги Э. Сянклера раскрывает путь Герри Форда, от «коляски без лошадей», которую скормил инженер электротехнической компании собственноручно сместил в садовике, до «фордского империи». Автор беспощадно срывает маску лицемерия с этого «идеалиста», мечтателя об общем благе и кончившего фашизмом.

— Анна Зегерс «Освобождение». Перевод с немецкого В. Станевич.

Последний роман антифашистской писательницы-коммунистки А. Зегерс (автора переведенных на русский язык романов «Восстание рыбаков», «Осенняя голова» и «Путь через февраль») посвящен пролетарской Германии в префашистские и фашистские дни.

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ

(Сокольники, Ростокинский проезд, 18-а).

ОБЪЯВЛЯЕТ О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА ОТКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА:

20 июня в 6 час. вечера на соискание ученой степени кандидата философских наук:

САХАЛТУЕВ А. А. — «Философские основы мировоззрения Пушкина».

Оппоненты: проф. Бродский Н. Л., проф. Гагарин А. П.

Рецензент: академик Луппол И. К.

25 июня в 6 час. вечера на соискание ученой степени кандидата филологических наук:

БЕЛКИНА М. А. — «Светская повесть тридцатых годов и «Княгиня Лиговская» Лермонтова».

Оппоненты: проф. Благой Д., проф. Нейман Б. В.

РЫСКИН Б. О. — «Синтаксис косвенных падежей и развитие заменяющих их предлогов конструкций в немецком языке».

Оппоненты: проф. Чемоданов Н. С., доц. Ризель.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КАЗУСЫ

В своем романе «Это началось в Коканде...» И. Никитин («Звезда» № 4) на странице 59 пишет: «В розмысленных документах, высланных из Коканда в Ташкент по поводу исчезновения коменданта Кокандской крепости, не упоминалось о том, что комендант Зайченко не имеет левой руки. Не то канцеляристы забыли об этом, но то упустили это при переписке».

С канцеляристами мог произойти такой казус, но что случилось с писателем Никитиным?

Узнав из первой страницы романа, что Зайченко «в бою под Двинском потерял левую руку», читатель на следующей странице уже не верит своим глазам: «Зайченко полные руки вещей». На странице 88-я Зайченко «скал кулаки» и «наблюдая: дрожал ли у него руки», а Варя «вцепилась в него, схватив за руки».

Если вас спросит, под каким именем известен в истории английский король Ричард I и вы уверенно заявите: «Ричард Льюинское сердце», будет легко обнаружить полное ваше невежество. Король Ричард, оказывается, известен под именем Леди Энт Плантанген. Чтобы убедиться в этом, откройте стр. 203 романа Уолтера Скотта «Ричард Льюинское сердце», над Гослитиздатом, перевод Ст. Вольского. Не пытайтесь искать поправки в списке опечаток. Ее там нет.

Кинотеатр «Художественный» в г. Горьком при участии газеты «Горьковский коммунал» доказал чудеса спенарного искусства. В объявлении от 5 июня о кинофильме напечатано: «Шел солдат с фронта» по известному роману В. Катаева «Белеет парус одинокая».

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

АДЫГЕЯ
На общем собрании адыгейского отделения ЦСП в члены союза принят поэт Шабан Кубов, автор многочисленных стихов и песен, распеваемых по всей Адыгее. Некоторые песни поэта записаны на граммофонные пластинки. Кубов является автором первого букваря на адыгейском языке («Адыгейская правда»).

АРМЕНИЯ
Дом народного творчества Армянской ССР собрал в этом году 2500 народных пословиц и поговорок. Собранный материал систематизируется и подготавливается к печати. Записано также 700 народных мелодий, застольные тосты и др. («Коммунизм»).

ТУРКМЕНИЯ
Молодой драматург Р. Беньяш закончил пьесу «Сеиди» из жизни классика туркменской литературы XIX века Сеиди. Свою пьесу Р. Беньяш посвятил народному артисту республикан Аман Кульмамедову, который будет играть в пьесе главную роль («Комсомолец Туркменистана»).

КАРА-КАЛПАКИЯ
В Туркмене организованы две группы поэтов-переводчиков произведений Назоки. К юбилею будет подготовлен сборник его произведений «Чар диван» на каракалпакском языке. В сборник войдет 5000 стихов. Будет издан также отрывок из поэмы «Фархад и Ширин» (12 тысяч строк). Над переводами работают поэты М. Дарбаев, Ж. Аймураев, Д. Назбертенов, А. Вейгом и А. Шамуратов («Советская Кара-Калпакия»).

В. Ю. Мусин-Пушкин

Умер драматург Всеволод Юрьевич Мусин-Пушкин. Его пьесы шли в Москве и провинции, изданы в сборниках ЦЕДРАМ и Гослитиздата. Тяжелая болезнь (опонелез) в течение многих лет лишила В. Ю. возможности выходить из дома. Но физические страдания не подорвали его любви к жизни, которая была ключом за стенами его комнаты.

Крупное воспоминание легкого в несколько дней унесло в могилу этого прекрасного человека, память о котором навсегда сохранится в кругу его друзей и товарищей.

Народный артист РСФСР М. ЛЕНИН, проф. Н. ГУДИН, Б. ГРИФЦОВ, С. ШЕРВИНЦОВ, М. МАРИЧ, В. ЗВГИНЦЕВ, С. ГОЛУБОВ, П. ЯЛЫШЕВ, С. МЯТЕЖНИЙ, А. БАЛАГИН, артисты ФРЕЛИХ, ВЕТИЛОВ, СОКОЛОВСКАЯ, СОСНОВСКАЯ.

КРАБЫ ПРЕВОСХОДНАЯ ЗАКУСКА

Лишним опровержением этой клеветы являются строки, почему-то отсутствовавшие в печатной редакции, но имеющиеся в машинописной редакции «Человека».

«Он (Человек) — руда, богатая металлом, и Мисль чудесным пламенем своим всегда стремится массу их расплавить, чтобы из хаоса животных возжелезней, из примесей тяжелых и ненужных освободить сверкающее алато — свободную, живую душу Человека».

Поэма «Человек» — прикритик к выводу И. Луппол, — была документом громадного историко-литературного значения.

Первый день чтений закончился докладом А. Свободного, характеризовавшего рачение творчество А. М. Горького на примере рассказа «Исключительный факт» (1893 г.) и других.

Второй день чтений начался докладом А. Волкова «Горький и демократическая литература начала XIX века». Доклад развернул обширный, в значительной части неопубликованный материал о литературной жизни первых десятилетий XX века и роль Горького в деле сплочения демократических сил литературы.

Творческую историю незавершенной Горьким повести «Сны» представил в своем докладе К. Касторский. Эта повесть была задумана Горьким как продолжение «Матери», в ней он хотел дать образ героя пролетариата, сына революции. Эскизами к этой повести являются рассказы «Лето», «Мордовка» и «Романтизм».

Чтения закончились докладом Н. Белковой об образе «Клима Самгина».

С. ИПОПОЛИТОВ.

Уз крабовых консервов можно приготовить много разнообразных блюд

ТРЕБУЙТЕ

В МАГАЗИНАХ ГЛАВРЫБСЫТА, ГАСТРОНОМ, БАКАЛЕЯ В РЕСТОРАНАХ И БУФЕТАХ.

Наркомпротом СССР Главрыбсыт